

ВРАТА ДАЛЕКОЕ ОТЕЧЕСТВО

СЕРГЕЙ КИМ

ИДДК

Айхито '19

Врата

Сергей Ким

Врата. Книга 2. Далекое Отечество

«ИДДК»

2020

Ким С.

Врата. Книга 2. Далекое Отечество / С. Ким — «ИДДК»,
2020 — (Врата)

«Далёкое Отечество» – фантастический роман Сергея Кима, вторая книга цикла «Врата», жанр боевая фантастика, приключения, попаданцы. Новоримская империя и Российская Федерация заключают мир и объединяют усилия для наведения порядка в Восточном Пределе. Но пока легионеры и мотопехота штурмуют замки мятежных дворян, у разведчиков Сергея Вяземского появляется новая задача – разыскать на Светлояре остатки советской экспедиции 50-х годов.

© Ким С., 2020

© ИДДК, 2020

Содержание

Сергей Вяземский	6
Интерлюдия	9
Афина Октаво	12
Сергей Вяземский	20
Интерлюдия	29
Интерлюдия	31
Сергей Вяземский	35
Шари	41
Сергей Вяземский	44
Интерлюдия	55
Сергей Вяземский	60
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Сергей Ким
Врата. Книга 2. Далёкое Отечество

© Ким Сергей

© ИДДК

* * *

Сергей Вяземский

Битва за Илион была окончена.

Ми-24 вернулись на базу, Ка-29 сели за пределами города, а с юга в облаке дорожной пыли уже показалась головная машина колонны наземной техники. Конечно, это уже было лишним, но Кравченко слово сдержал и прислал всех, кого мог выделить в качестве подкрепления. А уж что прибыли с опозданием, так это не его вина: марш по незнакомой местности в темноте – это та ещё задача даже для подготовленных войск. А дислоцированную около Владимирска мотострелковую бригаду при всём желании нельзя было назвать хорошо подготовленной и обученной – самое обычное тыловое подразделение Российской армии, хоть и не из худших.

Впрочем, Сергей всё равно был очень рад подкреплению, пусть даже и запоздалому. Хотя бы потому, что сам сейчас предпочёл бы хоть немного отдохнуть, перепоручив дела другим. Вот только отдыхать пока что не получалось.

Мало просто выиграть сражение – с этой победой надо потом ещё что-то делать. Всё-таки ночной бой, да ещё и в меньшинстве, всегда чреват потерями, поэтому раненых среди защитников Илиона было много – несколько сотен. Они уже не помещались в местных лазаретах, так что полевой госпиталь начал стихийно образовываться на ближайшей от пролома в стене пощади. И пострадавшие всё прибывали, потому как многие легкораненые, в ходе боя вернувшиеся в строй, сейчас едва не падали от кровопотери и слабости.

Землянам вновь пришлось вспоминать навыки первой помощи, выгребать запасы перевязочных материалов и помогать местным. Разумеется, впрягли в это дело не всех – те же мотострелки Алымова в этом плане подготовлены были неважно, поэтому больше мешали бы, нежели помогали. Так что отдуваться снова пришлось разведчикам, хотя и мотопехоте нашлась работа – они помогали местным с разбором завалов и охраной сдавшихся в плен. От тел погибших местные поле битвы очищали уже сами.

Руслан был срочно отправлен на базу на вертолёте, хотя его состояние и не вызывало особого опасения. Вяземский предложил отправить вместе с ним в полевой госпиталь и нескольких тяжелораненых местных на выбор, но оставшиеся за старших одна из воительниц Афины и молодой парень из ополчения, это предложение отвергли. Старлей их мотивы понимал, поэтому настаивать не стал.

Работа, конечно, была та ещё. Всё-таки Сергею раньше никогда не доводилось видеть столько раненых за раз, к тому же раненых иногда хоть и не так уж тяжело, но всё равно страшно. Пулевые ранения – это одно, а рубленые раны от мечей и топоров – это немного другое. Впрочем, нервы у разведчика были крепкими даже по меркам армии, поэтому вопли раненых и вид крови не поколебал как всегда непроницаемое выражение лица Вяземского.

Эрин и мелькнувшая в толпе Ливия ушли помогать наиболее тяжело раненым на поле боя, которых для транспортировки надо было хоть немного привести в порядок, иначе дорогу в местный лазарет они бы не пережили. Афина вместе с Павлом убыла в магистрат для разрешения каких-то возникших вопросов. Эмиля, старшину и Булата старлей отрядил на пополнение боекомплекта и на вытаскивание второй «Гиены» из кучи мусора, которую лишь по недоразумению называли остатками баррикады, а с собой оставил только Эриксона. Поэтому не сразу сообразил что к чему, когда неподалёку закричали на русском:

– Ребята! Я здесь! Я здесь! Я своя!

Сергей машинально скрепил лубки на сломанной руке какого-то немолодого ополченца, а затем резко обернулся на крик.

Голос был женским. И это был не голос Ливии.

Среди лежащих раненых к старлею, спотыкаясь, бежала какая-то девушка со спутанными волосами и в драной одежде. А за ней нёсся крепкого, пожалуй, даже упитанного вида парень в кожаной безрукавке, с чем-то вроде плётки в руках. И именно этой плёткой он стегнул девушку, которая с криком упала на землю, а затем схватил её за волосы и потянул вверх.

Вяземскому потребовалось мгновение, чтобы понять ситуацию. И всего доля мгновения, чтобы рассvirепеть.

Он стремительно рванул вперёд, перепрыгивая через лежащих раненых, и уже спустя несколько секунд оказался рядом со здоровяком в безрукавке.

Тот был на полголовы выше старлея и раза в полтора шире его, но удар разведчика отбросил его в сторону, заставив выпустить волосы девушки из руки. Вяземский подбил ногой колено здоровяка, а затем опрокинул его на землю ударом кулака в челюсть.

Слегка поморщился от боли в сбитых костяшках, махнул рукой и тут же наклонился к лежащей на земле девушке. Теперь-то он видел, что её драная одежда некогда была приличного вида сарафаном, сделанным из джинсовой ткани. А на шее девушки виднелось что-то вроде кожаного ошейника.

– Ты в порядке? Как тебя зовут? – Вяземский протянул руку, чтобы помочь подняться на ноги несомненной, жительнице Владимирска, но тут же получил мощный удар в спину.

Так и не снятый бронезилет смягчил удар, поэтому Сергей лишь отшатнулся в сторону и тут же обернулся.

Здоровяк, утирая кровь из разбитой губы, поднялся на ноги и, сверля разведчика злобным взглядом, достал внушительного вида нож.

Вяземский нехорошо сощурился. Шагнул в сторону и слегка повернулся, пропуская клинок мимо себя. Перехватил руку противника и резко заломил её. Подсёк ногу, заставив опуститься на одно колено, выбил нож ударом о бедро и со всей силы впечатал защищённое прочным пластиком собственное колено в нос здоровяка. Тот с разбитым в кровь лицом завалился на живот, но Вяземский так и не выпустил его руки. Сергей упёрся ногой и резко крутанул руку, которая, под аккомпанемент истошного вопля противника, с хрустом сломалась ниже локтя.

Старлей резко обернулся и увидел, как к нему бегут ещё трое парней одетых в точно такие же кожаные безрукавки. И с короткими широкими тесаками в руках.

Вяземский всё ещё находился в состоянии внешне незаметного бешенства, поэтому даже не попытался что-то там объяснить, а сразу выдернул из кобуры пистолет.

Один выстрел для проформы – вверх. Предупредительный. Правда, ещё два выстрела Сергей сделал почти сразу же, не особо заботясь, вняли его предупреждениям или нет. Насмерть бить он, правда, всё-таки не стал, поэтому прострелил первому из бегущих ногу.

– Стоять! – рявкнул разведчик на новоримском. – Оружие – вниз! Один шаг – смерть!

О брусчатку площади лязгнули брошенные тесаки, а Сергей тем временем рывком поднял землянку на ноги и начал быстро отходить из полевого госпиталя.

– Что случилось, командир?

Эриксон, держащий в руке пистолет, моментально оказался рядом, прикрывая Вяземского, хотя явно мало что понимал.

– Нашёл нашу, из Владимирска, – коротко ответил Сергей.

– А почему стрелял?

– На шею её посмотри – это рабский ошейник.

Всегда спокойное и добродушное лицо Эриксона моментально окаменело.

– Возьми её, – передал ему землянку Сергей, щёлкая гарнитурой рации.

– Говорит Князь. Всем! Занять оборону, быть готовыми к прорыву из города. И вообще быть готовыми ко всему. Источник угрозы – имперцы в городе.

– Серёга, что случилось-то? – слышался в эфире голос Алымова.

– Перемирие приостановлено, – сказал Вяземский. – Я нашёл среди местных рабов русскую.

Интерлюдия

Подкрепление подошло не только к людям в зелёном, но и к принцессе – в Илион вошла отдельная турма её всадниц, которые прибыли с севера. Командовавшая ими декурион Гонория Флавес, чьё имя переводилось как «славная», была явно недовольна, что не успела поучаствовать в битве и не заполучила свою долю славы. Долгий переход из форта Децима не столько утомил девушку, сколько наоборот – лишь раззадорил горячую южную кровь, текущую в её жилах.

Как и многие дружинницы принцессы Афины, Гонория была дочерью местного нобилия – самой младшей из трёх его дочерей и самой амбициозной. Увы, как и у всякой третьей дочери, у неё был только один путь в жизни – выйти замуж. Желательно выгодно. А уж любовь там или привлекательность жениха особой роли уже не играли.

Что Гонорию, естественно, категорически не устраивало. Поэтому, как только она прослышала о том, что приехавшая в Восточный Предел принцесса собирает девочек для своей личной дружины, то не колебалась ни секунды. И о сделанном выборе никогда не жалела – пусть воинское ремесло было занятием явно не женским и тяжёлым, но зато теперь её статус позволял Гонории самой выбрать себе жениха, которых подле командира одной из турм выстроилось предостаточно. Одно дело – просто младшая дочь какого-то графа, и совсем другое – одна из приближённых наследницы престола, пусть даже и восьмой по счёту.

Получить под свою руку три десятка всадниц ей удалось не столько в силу каких-то выдающихся боевых навыков, а скорее уж благодаря честолюбию. Но вот дальше этой должности прыгнуть было уже затруднительно, а Гонория была не из тех, кто останавливается на достигнутом. И если уж не получается расти в официальном статусе, то стоило тогда попытаться завоевать статус неофициальный, благо как раз началась война.

Но вот неудача – к явно эпической битве она банально опоздала, хотя и спешила изо всех сил.

Впрочем, пред светлы очи Её Высочества предстать стоило всё равно как можно скорее, поэтому Гонория и вела свою турму напрямую через город, с нахальностью вассала наследницы императорского престола. Пусть даже и восьмой по счёту – принцесса-бастард в глазах Гонории всё равно стояла выше любого князя или герцога.

Что удивительно, местное ополчение всадникам никаких препон не чинило, едва слышав имя Афины Октаво. Да и смотрели они на турму не с изумлением, как бывало (целая турма, да из девок? Немыслимо!), а как на что-то вполне привычное. Видно, Её Высочество уже успела прославиться в этом городе, и тем обиднее было не поучаствовать в битве – всегда лучше блистать своей славой, а не отражённой.

Как выяснила Гонория, Её Высочество отправилась в городской магистрат. А когда Флавес достигла его, то стража на воротах вежливо, но непреклонно оповестила девушку, что принцесса Афина готовится связаться с помощью магии со Столицей, поэтому беспокоить её не велено. Приказ Её Высочества.

Гонория поскрипела зубами, но наглеть и прорываться силой не стала, хотя и вполне могла – так вести себя для неё было не впервой. Но всё-таки личный приказ Её Высочества.

Но вот когда стража отказалась пропускать всадниц даже просто на территорию магистрата, Гонория вспылила. Какие-то безродные наёмники будут указывать ЕЙ? Да ни за что!..

Флавес уже было потянулась за саблей, когда случилось неожиданное – из переулка выехал странного вида уродливый самоход, который остановился перед воротами магистрата.

На его крыше откинулись два люка, и из них показались человек в забавном округлом шлеме и странного вида зелёной одежде, и коротко стриженная девчонка-северянка в балахоне колдуньи.

Человек в зелёном с холодным и мрачным лицом что-то пролаял на каком-то незнакомом языке.

– Сир Вяземский желает говорить с Её Высочеством, – перевела колдунья.

– Никак невозможно, госпожа маг, – виновато развёл руками стражник, с явной опаской косясь на самоход. – Её Высочество велела не беспокоить.

– Сир Вяземский говорит, что для него Её Высочество сделает исключение.

– Да кто ты такой, смерд, что позволяешь себе говорить в таком тоне? – не сдержалась Гонория, направляя испугавшегося фыркающего от незнакомых запахов коня поближе к самоходу. – Я – Гонория Флавес, декурион третьей личной турмы Её Высочества Афины Октаво! И если уж я должна ждать мою госпожу, то ты, чернь, и подавно! Ко мне, всадницы!

Воительницы повиновались, хотя и с некоторой опаской – самоход явно внушал им опасения.

Человек в зелёном, которого колдунья поименовала сиром Вяземским, смерил Гонорию ледяным взглядом, от которой ей даже стало как-то не по себе, и вновь что-то пролаял на своём непонятном языке.

– Сир Вяземский говорит, что не хочет конфликта, – произнесла колдунья-переводчица. – Но ему нужно немедленно переговорить с Её Высочеством. Вопрос государственной важности.

– Знай своё место, смерд! – разозлилась Гонория, направляя своего коня ближе и выхватывая из ножен саблю. – Не тебе указывать, что делать!

Флавес вытянула руку и приставила остриё оружия к шее торчащего из самохода наглеца, однако тот и глазом не повёл, сохранив непроницаемое выражение лица, и лишь что-то процедил сквозь зубы.

– Сир Вяземский говорит, что вы усугубляете ситуацию, сира, – невозмутимо перевела волшебница. – И что это может быть чревато последствиями.

Человек в зелёном посмотрел на Гонорию. И взгляд этот девушке ой как не понравился – холодный, злой и дерзкий. Наверняка какой-нибудь туземный князёк на службе местного нобиля – именно у таких спеси и нахальства всегда в достатке.

Вяземский посмотрел на Флавес – дерзко, прямо в глаза, но лицо его оставалось по-прежнему бесстрастным. Задумчиво потёр нос. А затем молниеносно отшиб голый рукой клинок и стремительно нырнул внутрь самохода, да так быстро, что Флавес не успела ничего сообразить или тем более сделать. Да и что бы она сделала? Сабля у неё была южного типа, с сильным изгибом и плохо приспособленная для колющих ударов.

Примеру человека в зелёном последовала и волшебница, после чего самоход с рычанием сдал назад и скрылся в переулке.

Девушка уже набрала воздуха, чтобы скомандовать своим всадницам догнать и хорошенько проучить наглеца, когда из переулка с отчаянным воем и рёвом на немыслимой скорости вновь выскочил тот самый самоход и понёсся прямо на ворота магистрата.

Лошади воительниц испуганно заржали и рванули в стороны, не слушаясь команд всадниц. Конь под Гонорией и вовсе встал на дыбы, и она, опасаясь, что лошадь опрокинется, соскочила на землю.

Самоход протаранил своим скошенным носом ворота, сорвав их с петель и выбив внутрь двора.

Гонория упала на землю грамотно, сгруппировавшись – сказала выучка. Всадниц учили не только рубиться или владеть копьём, но и правильно падать в случае чего – умение выживать было не менее важным, чем умение драться. Да и доспех уберёт от серьёзных травм – несколько ушибов и ссадин не в счёт, такие травницы залечат за полдня.

Как только из самохода выскочили несколько человек, девушка зашипела, вскочила на ноги и рванула вперёд.

– Ко мне! – рявкнула Флавес. – Взять их!

В правом борту самохода открылась дверца, и из него показался тот самый наглец – Вяземский.

Гонория рванула к нему, заходя сзади, поэтому он её не увидел, хотя в последний момент, почувствовав какое-то движение, обернулся. Вскинул было какую-то непонятную штуковину, что держал в руках, но затем неожиданно опустил её.

Саблю Флавес выронила при падении с коня, про висящий на поясе кинжал она в запале забыла и поэтому ударила по-простецки – кулаком. Удара незнакомец явно не ожидал, но всё-таки успел заблокировать. А вот второй удар пришёл Вяземскому аккурат в левую скулу, заставив его голову мотнуться.

Человек в зелёном как-то хитро перехватил её руку, больно выкрутил, а затем взял шею Гонории в захват.

– Эй, ты! – всадницы начали подтягиваться ближе, доставая из ножен оружие. – Отпусти госпожу или заплатишься!

– Назад, – кратко и с сильным акцентом произнёс Вяземский, пятясь в сторону двора и для наглядности доставая нож.

Флавес попыталась было дёрнуться, но держали её крепко, а недвусмысленно мелькнувший перед лицом клинок заставил отказаться от опрометчивых поступков.

– Лонар и Крольм!.. Что здесь происходит? – появившаяся на крыльце магистрата в сопровождении нескольких человек принцесса Афина выглядела почти растерянной. – Гонория? Сир Вяземский? Что вы делаете? Отпустите мою воительницу, или я расценю это как нарушение перемирия!

– Перемирия не будет, – лязгнул Вяземский, заставив Её Высочество побледнеть. – Мы нашли среди местных рабов нашу гражданку, которая была захвачена в плен при атаке графа Туллия.

– Уверю вас, я не знала об этом, – принцесса примирительно подняла ладони.

– До тех пор, пока в вашем плену находится хотя бы один наш человек... – с лёгкой угрозой произнёс Вяземский.

– Я немедленно распоряжусь сделать всё, что будет в моих силах! – воскликнула Афина. – Если в Илионе есть хотя бы один ваш гражданин, то он будет немедленно освобождён! Только прошу вас не делать опрометчивых поступков!

– Ваше Высочество, позвольте мне помочь уважаемым воинам Федерации? – вставил стоящий около принцессы старик в потёртой кирасе. – Меня в этом городе все знают и слушаются без лишних разговоров. Так будет проще и быстрее, чем если этим займётся лично Ваше Высочество.

– Хорошо. Сир Вяземский?..

– Да будет так, – после короткого раздумья, кивнул тот.

– И... я думаю, вы можете отпустить мою воительницу.

Шею Гонории выпустили из захвата и та, закашлявшись, отскочила в сторону, сверля солдата какой-то неведомой Федерации ненавидящим взглядом.

– Она угрожала мне, – холодно бросил Вяземский, пряча нож. – Прошу, разберитесь с этим, Ваше Высочество.

Афина Октаво

Принцесса с тоской смотрела на обломки низкого чайного столика, который не перенёс пинка восьмой наследницы императорского престола и последующего столкновения со стеной кабинета.

Пинок вышел мощный, правильный – нога в кавалерийском сапоге почти не болела. Зато болела рука, которой Афина что есть силы саданула по резной спинке кресла, разломав её на части.

Сидящая в кресле Мерцелла неторопливо потягивала вино из небольшого кубка и шелестела страницами внушительного гроссбуха, исписанного от корки до корки. До всего остального ей, казалось, не было никакого дела. Хотя, то и дело мелькавшая на губах женщины улыбка давала понять, что она отнюдь не полностью поглощена изучением финансовой отчётности. Стоящая около дверей Гаста с интересом разглядывала потолок, но нет-нет, да и бросала весёлый взгляд в сторону. И только командир конных лучниц, Лика, имела полностью индифферентный и равнодушный вид.

Принцесса повернулась к стоящей навтыжку декуриону отдельной турмы, на лбу которой наливался внушительный кровоподтёк от метко брошенного кубка.

– Ты хоть понимаешь, что натворила? – вкрадчиво произнесла Афина, которая немного отошла от очередной вспышки гнева и уже начала традиционно стыдиться и раскаиваться. До следующей вспышки, надо полагать.

– Ваше высочество, хотя я и не успела к битве... – нервно сглотнула Гонория – и не наказала, как полагается, этого наглеца...

– Который является послом Федерации!!! – рявкнула принцесса, заставив задрезжать стёкла витражей. – Которая разбила подчистую уже две наших армии! И разобьёт ещё хоть двадцать армий, если ей этого захочется! И с которой мы только вчера подписали мирный договор!..

Афине резко поплохело от возможных перспектив.

Всё шло наперекосяк. Послы Федерации старались быть вежливыми и дипломатичными, как и подобает при общении с братьями-наследниками Рима Изначального. А потом обнаружили среди рабов своих граждан.

Да откуда только они тут взялись! Туллий, чума и мор на весь твой род!..

А ведь вопрос можно было решить миром – сразу же, как он возник. Короткие переговоры, и всё! Откуда вообще было знать, что кто-то из граждан Федерации был доставлен в Илион? Афина в этом городе и сама-то находится меньше суток, и не в курсе подробностей местной торговли. Тем более торговли рабами. Эх, если бы знать заранее...

Может, стоило обговорить и этот пункт в условиях меморандума? Хотя вряд ли бы федералы на это согласились. Сколько их граждан ещё может находиться на землях Империи – десятки, сотни? А в их плену томятся многие тысячи и десятки тысяч – кадровые воины, цвет нобилитета Восточного Предела. При таком соотношении идти на обмен по принципу всех на всех для Федерации просто глупо.

И пока пленные у федералов – очень многое зависит от их доброй воли. Которую запросто могут поколебать граждане Федерации, обращённые в рабство. Но не было ли всё это представлением, разыгранным Вяземским и его свитой? Да нет, вряд ли – федерал производил впечатление воина или дипломата, но уж никак не интригана или лицедея. И, честно говоря, сама Афина на его месте поступила бы точно так же, если даже не жёстче. Если бы не стычка людей в зелёном с прибывшей турмой Гонории, всё и вовсе можно было бы решить куда проще и легче...

Но нет же, в дело влезла эта заносчивая Гонория и, естественно, всё испортила. Угрожать послу! И именно в тот момент, когда федералам явно был нужен лишь повод, чтобы пустить в ход силу!..

Афина представила, что жуткие летающие машины Федерации возвращаются и обрушивают небесный огонь уже не на ряды инсургентов, а на Илион, и ей поплохело ещё больше.

– Ваше высочество, но я ведь не знала, кто это и что... – пролепетала совершенно обескураженная Флавес.

– Да что ты вообще знаешь?! – принцесса снова начала распаляться, что могло кончиться очередной порцией разрушений и телесных повреждений. – Крольм-громовержец, я так старалась вырвать перемирие для Империи и прекратить ненужное кровопролитие. А потом заявляешься ты и портишь ВСЁ! Кем нас считают теперь? Варварами? Бесчестными негодьями, чьё слово не стоит вообще ничего? Да ты хоть знаешь, насколько сильна Федерация?..

Афине уже начали мерещиться стаи грохочущих в небе летающих машин и тысячи, десятки тысяч вооружённых механической магией солдат Федерации. Если раньше девушка думала, что она не может представить ничего страшнее вторжения Тёмной Орды, то теперь поняла, что заблуждалась.

– И что мне теперь делать?! – всплеснула руками принцесса, задавая совершенно риторический вопрос. – Со мной должны связаться из Столицы, а что я им скажу? Что я подписала мирный договор на выгодных нам условиях, но из-за какой-то мелкой дворянки всё покатилося Лонару в пасть? А что теперь – война? Значит, война! Замечательно! Просто замечательно!

Афина заложила руки за спину и начала нервно ходить взад-вперёд перед зеркалом дальней связи, бормоча себе под нос ругательства на всех известных ей языках.

– Кхм-кхм, – дипломатично прокашлялась скромно сидящая в углу кабинета Мерцелла. – Ваше высочество, возможно, всё не так плохо...

– Да, всё гораздо хуже, – жёлчно бросила принцесса.

– Ну, отчего же. Насколько я понимаю, сейчас всё зависит от воли сира Вяземского, верно? Это ведь непосредственно ему угрожала сира Гонория. Может быть, просто принести извинения? Признаем всё случившееся недоразумением, не раздувая из него межгосударственный конфликт.

– Извинения? – нехорошо усмехнулась Афина, наградив Флавес более чем выразительным взглядом, от которого та нервно сглотнула. – В таких делах извинения не приносят. Их смыывают. Кровью!

Гонория побледнела, что на фоне длинных тёмно-медных волос делало её похожей на покойницу.

– Ну, так и извинения могут быть разными... – многозначительно протянула Мерцелла, окидывая взглядом стройную фигуру Флавес. – И кровь проливать можно по-разному...

Декурион нервно сглотнула. Принцесса сощурилась и нехорошо улыбнулась.

– Рекомая Гонория Флавес, – ласково произнесла Афина.

– Й-й-я!.. – заикаясь, ответила воительница. – Ваше высочество!..

– Я не знаю, что ты сделаешь... Как ты это сделаешь... – безмятежно произнесла принцесса. – В общем, делай, что хочешь, **НО ЧТОБ СИР ВЯЗЕМСКИЙ НИКАКИХ ПРЕТЕНЗИЙ К НАМ НЕ ИМЕЛ. Я понятно выражаюсь?**

– Д-да! – пискнула Флавес.

– Я понятно выражаюсь. Свободна, – лязгнула принцесса, провожая недобрым взглядом Гонорию, вышедшую из кабинета на негнущихся ногах.

– Сурово, – оценила Мерцелла. – Она ведь всё-таки дворянка, ваше высочество...

– Прежде всего она воин, посвятившая себя служению Отечеству, – сухо ответила Афина. – Как душой, так и телом.

– Кстати, смею заметить, что и послы Федерации в данной ситуации... не слишком правы, – заметила глава гильдии. – Обмен пленных ведь не упоминался в меморандуме, да и статус граждан Федерации тоже не оговаривался. Ну и конечно же совсем необязательно было сразу же применять силу.

– Это ведь меморандум, а не договор, – вздохнула принцесса. – Просто напоминание о том, что мир – это наша добрая воля и добрая воля Федерации. Особенно Федерации. Бюрократию оставьте другим – я прежде всего руководствуюсь интересами Отечества и своей честью. Если мы ведём переговоры с Федерацией – де-факто мы признаём их не просто какими-то варварами, а равными себе. Более того, если мы считаем друг друга наследниками Рима Изначального, то статус мирных жителей Федерации становится совершенно понятным. Напомнить, что полагается за незаконное обращение в рабство свободного гражданина Нового Рима?

– Ничего хорошего, – усмехнулась Мерцелла. – Зеркало, ваше высочество.

– Вижу.

На поверхности оправленной в чёрный камень отполированной серебристой пластины высотой выше человеческого роста, начали пробегать белые искорки. Их становилось всё больше и больше, пока они не затопили всё колдовское зеркало, которое засияло ослепительным белым светом. Вспышка, сияние гаснет, а вместо интерьера кабинета дальней связи магистрата Илиона в зеркале стал виден небольшой круглый зал, опоясанный рядами колонн.

За круглым мраморным столом находилось полтора десятка пожилых мужчин в официальных белых тогах с алой каймой. Прямо напротив зеркала сидел худой старик с короткой серебристой бородой и золотой фибулой магистр-посла на груди.

– Ваше высочество, – коротко кивнул Андрей Арвина.

– Досточтимые, – девушка отсалютовала как воин, бухнув сжатым кулаком по доспехам напротив сердца.

Глава Дипломатического корпуса Империи – это хорошо, он хоть и жёсток, но вменяем. В кои-то веки стоило возблагодарить богов за то, что отец всегда предпочитал сначала говорить, а уже потом пускать в ход меч.

– До Столицы дошло ваше послание, принцесса Афина... – медленно произнёс магистр-посол. – И его величество поручил мне прояснить сложившуюся ситуацию. Что вы можете сказать относительно дел в Восточном Пределе?

– Могу ли я спросить, что вам уже известно, сир Андрей?

– Я бы хотел выслушать ВАС, принцесса Афина. Полученные нами сведения весьма... противоречивы, – поморщился Арвина. – К тому же мы не можем связаться ни с графом Туллеем, ни с командирами легионов. Все остальные либо молчат, либо несут какую-то чепуху.

«...и поэтому вспомнили обо мне», – мысленно закончила девушка. Ну, ещё бы! Когда никого другого не осталось, вот тогда-то и вспомнили, что Афина Октаво не только бастард, но ещё и наследница престола.

– Сир Андрей, ситуация такова. Граф Туллий мёртв или находится в плену. Легионы постоянной готовности и силы дворянского ополчения... разбиты. И также либо мертвы, либо находятся в плену. Общие потери – до семидесяти тысяч бойцов, безвозвратные – порядка тридцати тысяч. В Пределе нарастает хаос – бесчинствуют банды мародёров, инсургентов и разбойников. Часть нобилей начала междоусобицу. Вестей с северного и южного рубежей не имею, потому об угрозе со стороны варваров ничего сказать не могу.

В зале по ту сторону магического зеркала повисло тягостное молчание. Подобной военной катастрофы в Империи не случалось не то что годы – многие десятилетия!

– Кто наш враг? – тяжело уронил Андрей.

– С этим... всё немного сложно, – слегка замялась принцесса, подбирая нужные слова. – Граф Туллий обнаружил врата, ведущие в иной мир. Он открыл путь к Далёкому Отечеству.

– Ваше высочество, – не сдержавшись, фыркнул один из дипломатов. – При всём моём уважении, но если вы склонны повторять подобные... Мы собрались здесь не выслушивать сказки.

– Это не сказки! – горячо возразила Афина. – Граф Туллий вторгся в другой мир и развязал войну, но потерпел поражение, и армия Далёкого Отечества вторглась в наш мир...

– Ваше высочество, – перебил её Арвина. – Это всё, что вы хотите нам сказать?

Принцесса задержала дыхание и мысленно сосчитала до пяти, унимая разгорающееся раздражение.

– Из уважения к вам, я не буду считать оскорблением ваше недоверие, сир Андрей, – холодно уронила Афина, невольно вспоминая манеру речи посла Федерации. – Но если это всё, что вы хотите мне сказать, то я удалюсь. Город Илион только что отбил штурм, и мой долг быть сейчас с моими солдатами и верными гражданами Империи.

– Ваше высочество, я не хотел вас оскорбить, – произнёс магистр-посол. – Просто подобного рода сообщения мы уже получали, правда, о Далёком Отечестве речи пока что не шло – говорилось о демонах и тёмных фейри. Признаюсь, поверить в подобное непросто. Однако за неимением иного, мы вынуждены придерживаться версии с иным миром. И потому я бы хотел спросить – есть ли ещё что-то важное, что вы можете нам сообщить?

– Я вступила в переговоры с представителями Федерации.

Среди дипломатов пронёсся вал шепотков.

– Продолжайте, – после некоторой паузы произнёс Арвина.

– Насколько мне известно, Федерация – это страна-преемник Рима Изначального из мира Далёкого Отечества. Их язык очень отдалённо похож на наш, но с помощью переводчиков-магов мы смогли наладить общение.

– Чего они желают?

– Мира.

– Мира? – переспросил один из дипломатов. – Но, если не ошибаюсь, поражение потерпели именно наши войска?

Афина ненадолго задумалась. Для неё тоже было несколько непривычно, что о мире просит не побеждённый, а победитель. Причём именно просит, будучи открытым к диалогу, а не просто ультимативно диктует свои условия. И теперь это нужно было объяснить столичным дипломатам.

– Как только федералы выяснили, что имеют дело с таким же наследником Рима Изначального, они выразили желание прекратить братоубийственную войну, – осторожно произнесла принцесса. – Они желают вести диалог. Хотя и могут продолжить войну.

– Что же мешает им продолжить наступление вглубь наших земель? – мрачно уронил Арвина.

– Я не могу сказать этого точно, сир Андрей, – призналась Афина. – Но могу предположить, что Федерация придерживается взглядов, сходных по некоторым позициям со взглядами высших фейри.

– Хорошо, – с непроницаемым выражением лица кивнул магистр-посол. – Насколько они сильны? Возможно, их наступление просто выдохлось, и они потеряли в приграничных сражениях слишком много бойцов?

– Вряд ли, – лаконично ответила принцесса. – Сила их чрезвычайна. Посланные к нам с дипломатической миссией полдюжины солдат обладают мощнейшей механической магией.

– Шесть магов, пусть даже и боевых – это не так и уж внушает... – протянул один из дипломатов.

– За то время, что я трачу на удар копья, их артефакты способны уничтожить половину центурии. Мощь одного их бойца сопоставима с полукогортой солдат, если не больше. К

тому же они владеют магией, способной приводить в движение наземные и воздушные боевые машины.

– Но наши драконы...

– ...были уничтожены, – резковато перебила Афина. – Один из них – большой красный – вышел из-под контроля после потери всадника. И именно эта шестёрка бойцов уничтожила дракона, защитив граждан Империи и не потеряв никого из своих. Досточтимые, я настоятельно прошу прислушаться к моим словам – Федерация слишком сильна и нам не выстоять с ней в открытом бою. Особенно, когда мы почти ничего не знаем о ней.

– Возможно, вы правы, ваше высочество... – неопределённо протянул Арвина. – Значит, переговоры... Как они прошли?

– Позитивно. Мы достигли соглашения о прекращении боевых действий и взаимопомощи.

– Контрибуция? Территориальные претензии?

– Ни я, ни посол Федерации не обладали соответствующими полномочиями, – покачала головой Афина. – В первую очередь мы заключили перемирие, договорившись о сотрудничестве и взаимопомощи в будущем, оставив тонкости дипломатических переговоров более компетентным лицам. Я взяла на себя смелость, выступить в качестве Стража Востока за неимением кого-то выше себя по статусу.

– Разумно, ваше высочество. В случае позитивного результата переговоров мы обязательно подтвердим ваш статус защитника восточных земель. Что-нибудь ещё?

– Бойцы Федерации приняли участие в обороне Илиона и... – принцесса непроизвольно вспоминал вой боевых летающих машин. – Их вклад был крайне весом.

– Шести человек? – саркастически поинтересовался кто-то.

– Да, шести человек, – слегка раздражённо бросила Афина. – Которые затем вызвали в подкрепление ещё три десятка бойцов, каждый из которых владеет механической магией, и полдюжины боевых летающих машин, превосходящих по своим возможностям красных драконов. Но даже вшестером они поразили многие десятки, если не сотни врагов – и я сейчас ни капли не преувеличиваю.

– Что ж, ваше высочество... – произнёс Арвина. – Вы проделали немалую работу во благо Империи.

– Это был мой долг, – вскинула подбородок девушка. И тут вспомнила ещё кое о чём. – Ещё момент. Федерацию поддержала некая Эрин Меркурий – двенадцатый апостол богини Эмрис. Также она выступила гарантом заключённого перемирия, но в качестве условия закрепила меня и посла Федерации в качестве переговорщиков.

– Эрин Меркурий? Чёрная жрица Эрин Меркурий? – спросил магистр-посол.

– Именно так, сир.

– Ясно... – к удивлению принцессы, Андрей и остальные дипломаты отнеслись к этому известию куда серьёзнее, чем к упоминанию Далёкого Отечества. – Что ж, это было ожидаемо. Чёрные жрицы всегда появлялись в тяжёлые моменты истории и всегда требовали личной ответственности.

– То есть, в эту легенду вы поверили безоговорочно? – не сдержалась девушка. – В легенду о ведьме, что живёт уже целых двенадцать тысяч лет?

– Ваше высочество, чёрные жрицы – это не легенда. Возможно, вы просто не посвящены в силу своего статуса.

Всё-таки столичный царедворец не был бы таковым, если бы хотя бы вскользь, но не уколл высокородного бастарда, никогда не пользовавшуюся любовью своего царственного отца. Впрочем, Афина к такому уже привыкла, поэтому пропустила колкость мимо ушей.

Но когда-нибудь...

О, да. Когда-нибудь многие ответят за подобное хамство. Очень многие.

– В общем, ваше высочество, продолжайте выполнять свой долг, как подсказывает вам ваша честь. Вскоре мы пришлём делегацию для ведения переговоров с представителями этой Федерации. А пока мы настоятельно просим вас разузнать о нашем... оппоненте как можно больше.

– Каковы будут распоряжения относительно бесчинствующих в Пределе инсургентов?

– По возможности наводите порядок всеми доступными средствами. Оставаясь в рамках закона, разумеется.

– Федералы предлагают мне свою помощь в наведение порядка, – сообщила принцесса. – Военную в том числе.

– Если у вас есть возможность расправиться с разбойниками и мятежниками чужими руками – используйте эту возможность. Но и не допускайте чрезмерного усиления Федерации в Пределе. По крайней мере до тех пор, пока мы не пришлём подкрепления. На этом всё, ваше высочество. Сила и честь, принцесса Афина.

– Сила и честь, – отсалютовала девушка, а в следующее мгновение канал дорогой и сложной дальней связи оборвался.

Принцесса выдохнула и коротко, но ёмко выругалась. На орочьем языке, поэтому без особого стеснения – в благословенной Империи языка варваров были известны далеко не всякому. К примеру, тому (или, точнее, той), чьё детство прошло в дальнем северном гарнизоне, где хватало иррегуляров из союзных Новому Риму орочьих племён.

Гаста моментально расплылась в широкой ухмылке, не забыв двинуть локтем в бок стоящую рядом Лику.

– Ну, точь-в-точь мой батька – тот тоже как кого отметелит, так сразу ругался и к волхвам Крольма бежал прощение вымаливать.

– Мило, – кисло произнесла лучница.

– А нечего хаос сверх меры умножать, – наставительно произнесла орка. – Лонар, конечно, когда-нибудь пожрёт этот мир, но лучше уж чтобы это случилось попозже. Нечего делать Железному Волку лишние подарки.

Афина налила себе из кувшина воды, залпом осушила кубок и вновь принялась ходить взад-вперёд, заложив руки за спину. Лицо восьмой наследницы отражало мрачные раздумья.

– Сира Мерцелла, – дверь кабинета открылась, и внутрь заглянул гильдейский солдат. – К вам Публий Пингус, торговец рабами.

Принцесса моментально остановилась, нехорошо сощурилась и кивнула наёмнику:

– Зови.

– Ваше высочество?... – вопросительно приподняла бровь Мерцелла.

– Клянусь своим мечом, сейчас я узнаю причину того, что так разозлило сира Вяземского, – Афина побарабанила по рукояти своей сабли.

Публий Пингус оказался тощим немолодым субъектом вполне благодушного вида.

– Это произвол! – с порога заявил он, обратившись к Мерцелле.

– Простите?..

– Я не знаю, кто эти люди и чьи это люди, но они должны быть примерно наказаны!

– Может, изложите вашу проблему более подробно? – вежливо предложила Афина.

– Что?... Ах да, конечно, сира Октаво, сейчас я всё объясню – подробно объясню!

Принцесса дёрнула щекой. Формально вежество было соблюдено, однако обратиться к ней по прозвищу – значит выказать явное неуважение.

– Значит я, поддавшись на уговоры сира Номиция, выделяю рабов для помощи раненым, – продолжал возмущаться Публий. – А потом заявляются какие-то наёмники, похищают мою рабыню – видит Единый, недешёвую рабыню-знахарку, хотя и болтающую на какой-то тарабарщине!.. И к тому же калечат двух моих людей, которые попытались остановить это без-

законие и покарать наглецов! А куда смотрит городская стража? Куда смотрят солдаты гильдии?!

– Ещё раз, – тон Афины был подозрительно спокоен. – Неизвестные люди просто взяли и увели у вас рабыню?

– Ну, она попыталась сбежать, мои люди начали её ловить, а...

– И откуда, кстати, эта рабыня? – перебила Публия принцесса.

– ...а эти варвары... Что, простите?

– Я спросила – откуда была эта рабыня?

Пингус явно почуял в тоне принцессы что-то неладное, но продолжил гнуть свою линию:

– Эмм... Вообще-то это коммерческая тайна – я не обязан говорить где беру това...

– Чего стоят коммерческие тайны, если из-за них ты лишишься головы? – нараспев произнесла Афина, а потом отдала откровенно нравящийся ей приказ. – Взять его!

На отнюдь не могучего телосложения работорговцахватило одной лишь Гасты, которая сграбастала его своей лапищей за шиворот и слегка приподняла над полом.

– Позвольте мне угадать, сир Пингус, – улыбнулась принцесса, подходя ближе. – Рабыню вам продал кто-то из тех, что ходил с графом Туллием в поход, верно? А отбили её сегодня люди, одетые во всё зелёное, правильно?

– То, что вы имперский бастард ещё не даёт вам права... – заикнулся было Публий.

– Я НЕ ПОЗВОЛЯЛА ТЕБЕ ГОВОРИТЬ.

Афина сжала пальцами горло Пингуса и прошипела:

– Вы все, что – сговорились уничтожить мои труды?! Да ты хоть знаешь, кому сегодня перешёл дорогу? Не только мне – ещё и федералам, что разгромили десятки тысяч наших солдат! А ты обратил в рабство их гражданина, да ещё и посмел напасть на послов! Да это же всё равно, что превратить в рабыню высокородную фейри или угрожать энсиаку Доминиона! И всё это после того, как я лично – ПОД МОЁ СЛОВО – заключила с ними непростое перемирие!

Публий лишь растерянно хлопал глазами и издавал хрипы.

– Ты забудешь, что у тебя была эта рабыня, – вкрадчиво произнесла девушка. – А твои люди должны запомнить, что получили сегодня раны в силу собственной неуклюжести. Просто несчастный случай. Или производственная травма. И не более. Ты выплатишь федералам всё, что они потребуют – отдашь все свои деньги и рабов, продашься в рабство сам, если будет нужно, станешь лизать им сапоги. Если у тебя есть ещё их граждане в рабстве, или ты знаешь, у кого они есть – отпусти или сообщи без всяких условий. Главное – разойдись с ними миром. Но если ты не разойдёшься с ними миром... О, если ты не разойдёшься с ними миром... Возможно, федералы сотрут Илион с лица земли и перебьют всех нас, но прежде – прежде я вырежу весь твой род, а сам ты будешь гнить заживо много-много дней. Ты меня понял, сир Пингус?

– Да! – пискнул работорговец.

– Не слышу.

– Да, ваше высочество госпожа наследница императорского престола!!!

– Молодец, – брезгливо скривила губы принцесса, разжимая хватку и подавая знак Гасте отпустить Публия, который тотчас же закашлялся и рухнул на колени. – И мне нравится твоя поза... А теперь прочь с глаз моих.

Пингус поспешно ретировался, а Афина круто развернулась и зашагала к окну, встав около него и мрачно глядя на улицу.

– Очень впечатляюще, ваше высочество, – одобряюще произнесла Мерцелла.

– На самом деле не особо, – скривилась Афина и напрямик заявила. – Мне... я не нравлюсь себе в такие моменты. Иногда я сама себя пугаю...

– Вы не слишком похожи на его величество Клавдия. Однако куда больше напоминаете своего деда – императора Мария, – заметила Мерцелла.

– Мне часто это говорят. Но я его почти не помню – он ведь умер ещё до рождения моей младшей сестры, – принцесса усмехнулась. – Хотя обычно мне об этом напоминают, когда я говорю или делаю что-то слишком уж агрессивное. Не слишком лестно, когда тебя сравнивают с тираном...

– Марий не был тираном.

– И каким же он был?

– Невысоким, прихрамывающим на левую ногу. Совсем не грозным на вид. Я была на приёме в Ориентале, когда император Марий посещал Восточный Предел, и даже вырвала себе целых два танца с ним, – рассмеялась Мерцелла. – Но в нём чувствовалась сила – это было в его глазах. И да, у вас его глаза.

Всё верно – глаза Афины были серыми, а не тёмно-синими как у большинства Корнелиев.

– Сила? Да уж, вряд ли бы самый крупный мятеж нобилей со времён Тёмных веков подавил кто-то слабый, – усмехнулась Афина.

– Чего стоит мощь тела без мощи духа? – философски заметила глава гильдии Фортос. – Император Марий был младшим сыном императора Суллы – самым слабым и болезненным, и променявшим Город-на-Холме на войну с северными варварами. Но именно он унаследовал трон Нового Рима.

– Просто потому, что в нашей семье случился такой позор как Гай Отцеубийца.

Историю Афина знала хорошо – даже не как наследница престола, но просто как образованная свободная гражданка Нового Рима. Как можно идти в будущее, не зная собственной истории, не вспоминая и не учитывая уже совершённых кем-то ошибок?

У прадеда – императора Суллы было четверо сыновей: Люций, Гай, Юлий и Марий. Когда в кораблекрушении погиб наследник престола, император назначил новым не второго по старшинству Гая, а Юлия. Что Гаю совсем не понравилось, поэтому он, сначала, отравил нового наследника на пиру, а затем убил и отца, развязав первую со времён Тёмных веков большую гражданскую войну. Победителем в которой оказался принц Марий и его северные легионы.

И что не слишком радовало Афины – ситуация с её единокровными братьями вполне могла вылиться во что-то нехорошее. Это у Мария до совершеннолетия дожили только двое сыновей, а вот у его величества Клавдия – целых пятеро.

Старшему, Вендимиану, уже почти сорок лет, а он всё в наследниках ходит, хотя тот же Марий получил императорскую диадему уже в двадцать. Но Его Величество Клавдий живёт и здравствует, и на покой не собирается – сказывается кровь светлых фейри, с которыми Корнелии роднились со времён Александра Великого.

Второму наследнику, Аврелию, тридцать семь лет, Константину – тридцать пять. Лавру и Максимино – двадцать семь и двадцать три года. Шестым наследником престола является дядя Александр, седьмым – её величество императрица Лариссия.

Восьмая в списке – она, Афина. И на этом список кончается, потому как принцесса Селена, сестра Афины как по отцу, так и по матери, не входит в число наследников престола. Это правило старше самого Нового Рима – Селена не может ходить, а калека не имеет права наследовать трон.

Но всё равно, пять принцев – это много, слишком много. А там, где много наследников, всегда есть опасность раздора...

Сергей Вяземский

– Как тебя зовут-то? – спросил Неверов, протягивая небольшую фляжку.

– Таня... Татьяна Семёнова, – девушка, уже немного успокоившаяся и переодевшаяся из своих обносков в один из комплектов запасной формы, сделала небольшой глоток и тут же закашлялась. – Это не вода!

Стоящий поблизости старлей меланхолично курил сигарету, тоже понемногу успокаиваясь и перепоручив расспрос девушки Эриксону. Не в силу нежелания, а потому как в такой ситуации нужен был кто-то внушающий дружелюбие и способный нести какую-нибудь позитивную чушь. А Сергей, по собственному мнению, такими качествами не обладал, потому как душой компании себя никогда не считал.

Вяземский с сожалением подумал, что немного погорячился как с приостановкой перемирия, так и со своими действиями. Впрочем, Кравченко, которому он аккуратно обрисовал ситуацию по рации, старлея поддержал.

Конечно, со своим уставом в чужой монастырь лезть не принято – если в Новом Риме существует рабство, то это в первую очередь его внутреннее дело. Несение демократии и вооружённая борьба за права непонятных меньшинств – это дело для армии американской, но уж никак не российской. Безоглядное несение свободы может отозваться проблемами куда более серьёзными, так что в таком вопросе лучше действовать осторожно.

Но вот касательно российских граждан политика должна быть одна – их в новоримском рабстве быть не должно. Закрывать на такое глаза причин нет.

То есть, в рабстве вообще мало хорошего в принципе, но положила руку на сердце, Сергей вынужден был признать, что при наличии существенного государственного интереса, власть закрыла бы глаза и не на такое. Однако сейчас нужда была скорее именно в агрессивных действиях, дабы поддерживать нежданно-негаданно заполученный образ суровой постримской республики.

– Лучше! Это коньяк. Почти лекарство же – в газете вот, в разделе «Для дома, для семьи» читал. Врачи рекомендуют! Улучшает нервную систему, расширяет сосуды. Ты пей, пей – тебе сейчас нужно. Меня, кстати, Эриксон зовут.

– Как... того командира? – Таня шмыгнула носом, но слёзы у неё уже не текли.

– Тут всё непросто, – поцокал языком Эриксон. – Так как я, наверное, и есть тот самый командир, то не могу называться в честь себя же. Поэтому вообще-то – как телефон. Это меня просто как-то донимали «какой у тебя телефон?» да «какой у тебя телефон?», а я возьми да скажи «Сони Эриксон K790».

– Бреешь! – не поверил старшина. – Классная мобила была, но ему же лет десять должно быть!

– Восемь.

– Телефоны столько не живут.

– В умелых руках и ху... рма – балалайка.

– У старшин вообще ничего долго не держится – всё списывается, как утраченное, – вставил Булат. – А потом неожиданно обнаруживается в каптёрке.

– Снайпер, ты у меня теперь ни хрена не получишь – понял, да? – насупился Новиков.

– Ничего – это никакого гуталина и мыла, что ли? Вот же потеря потерь...

Вяземский решил, что разведчики уже достаточно разрядили атмосферу, и Семёнова немного отошла от шока, поэтому решил перейти к основной части.

– Татьяна, я понимаю, что вам пришлось тяжело. Но не могли бы вы ответить на несколько вопросов?

– Д-да, конечно.

– Вас взяли в плен при нападении на Владимирск?
Семёнова сглотнула и молча кивнула.
– Как вы оказались здесь?
– Тогда... Нас... Нас сначала провели через какие-то ворота... Там был лагерь. И много... ЭТИХ. Ну, которые с мечами и в доспехах... А как стемнело, где-то рядом начали стрелять, и меня и ещё несколько человек взяли с собой и увезли из лагеря.
– Несколько человек – это сколько? – уточнил Сергей.
– Н-не помню...
– Пожалуйста, постарайтесь вспомнить.
– Помню парня какого-то... Рабочий ещё... В такой оранжевой жилетке. И девушка ещё какая-то.
– Всё?
– Кажется... Извините, я просто не помню...
– Я понимаю, – кивнул старлей. – Что с вами произошло дальше, можете рассказать?
– Парня куда-то увезли. А нас, получается... продали, – Таню передёрнуло. – Остальных куда-то увели, я осталась одна. Ногу потянула в дороге, а у этих... ни лекарств, ничего. Пришлось травы какие-то собирать – подорожник даже. И язык непонятно какой – ни русского, ни английского не понимают. Кое-как потом объясняться смогла – они латынь хоть с пятого на десятое, но понимают, оказывается...
– Латынь... Медучилище?
– Да, третий курс.
– Били? – Вяземский сощурился. – Или... Как вообще обращались?
Девушку передёрнуло.
– Страшно... страшно было. А так... Ну... Не трогали, в общем. Не знаю, брезговали, что ли... Ну, а как штурм начался – меня отправили раненым помогать, и в лагере там...
– Ясно, – лицо старлея было непроницаемо. – Но ты только скажи, если что. Мы в этом городе любого выдернем и накажем. По законам военного времени.
– Я просто хочу домой, – попросила Таня. – Увезите меня отсюда, пожалуйста.
– Подожди немного, хорошо? Побудешь пока с нами. И никого не бойся – тебя больше никто не тронет. А если тронет...
– А... а вы какой-то спецназ, да?
– Да нет, – спокойно пожал плечами Сергей. – Мы просто разведчики.
– Но очень хорошие разведчики, – подмигнул Эриксон.
К стоящему за крепостной стеной БТРу приблизилась тройца всадников. Один из них – средних лет мужчина в доспехах и при оружии – спешил и коротко отсалютовал старлею.
– Сир Вяземский.
Серый плащ с алой каймой, кольчуга и недлинный, совсем не кавалерийский меч – местных полицейских Сергей уже начал узнавать. Не поленился отдать воинское приветствие в ответ, после чего окрикнул Ливию.
Явно недовольная колдунья была извлечена из «Гиены» с внушительного вида бутербродом с паштетом в одной руке и чашкой чая в другой – земную еду волшебница поглощала с заметным удовольствием.
– Сир Вяземский, я декурион Сабелий Квинас, – чётко доложил новоримлянин. – По поручению центуриона городской когорты Павла Номия послан к вам для содействия.
– Хорошо, – кивнул Сергей. – Нам нужно осмотреть места содержания рабов – среди них могут быть наши граждане. Или отследить их путь, если они были вывезены из города.
– Сделаем. И... Касательно компании, с которой у вас... вышел конфликт...
– Да? – внешне равнодушно поинтересовался Вяземский, в уме подбирая запас ответов. От дипломатичного «вышло недоразумение, мы желали бы не обострять ситуацию» до агрес-

сивного «ещё одно подобное нападение и война между нашими странами возобновится прямо здесь и сейчас».

Хотелось бы, конечно, обойтись без кровопролития, а то за подписанное и почти сразу же разорванное перемирие начальство по головке не погладит. Или погладит, но утюгом и со всего размаха.

Впрочем, агрессию в случае чего всегда можно проявить.

– Глава компании приносит свои искренние извинения и интересуется – должны ли они сами наказать виновных или же выдать их вам для суда?

– Пускай в первую очередь компенсируют нашей гражданке все... причинённые неудобства, а наказание оставляем на усмотрение руководства компании, – спокойно произнёс Сергей и нехорошо улыбнулся. – Но мы проверим его исполнение.

* * *

К торговым рядам работорговцев российский отряд подходил как к вражескому укрепайону.

– Саня, остаёшься за турелью, – распорядился Вяземский, когда БТР остановился в тесноте окраинных улиц в предместье Илиона. – Руслан – мотор не глушить, быть на связи и в полной готовности. Эриксон, Ливия – со мной.

– А... можно мне с вами? – неожиданно подала голос Татьяна.

– Вы уверены? – спросил Сергей.

– Да, – девушка непроизвольно потёрла оставшийся на шее след от срезанного ошейника. – У меня там осталась... кое-что осталось.

– Хорошо, – немного подумав, кивнул старлей. – Но держитесь рядом с нами.

Вяземский в сопровождении волшебницы, Эриксона и Татьяны выбрался из БТРа, поудобнее повесил автомат на плечо и переглянулся со спешившимся Сабелием:

– Прошу, ведите.

Спустя полчаса путешествий по рядам работорговцев Сергей решил, что ожидал чего-то куда более ужасного. Каких-нибудь истощённых и забитых невольников, грязные клетки под открытым небом, непрерывные щёлканья кнутами и всё такое прочее.

Реальность оказалась куда более щадящей. Вместо клеток – грубоватые низкие бараки с зарешёченными окнами, где и содержались рабы. Обставлены они были аскетично, но на свинарники не походили, да и рабы впечатление узников Освенцима не производили. В принципе, это как раз было оправдано – зачем кому-то покупать истощённого и замученного доходягу? Некоторые бараки и вовсе выглядели на удивление уютно – вряд ли чем-то хуже обычных местных многоквартирных домов, пусть и с решётками и охраной. В таких обычно находились либо молодые девушки, которым была уготована участь наложниц или тружениц местных борделей-лупанариев, либо мужчины и женщины в возрасте – наверняка какие-нибудь мастера или учителя.

Вяземский сохранял безэмоциональность, осматривая барак за барак и объясняясь с рабовладельцами. Сергей уж точно не был сторонником рабства, но и со своим уставом в чужой монастырь лезть не собирался. Он – не рыцарь в сверкающих доспехах, творящий добро направо и налево, он лишь офицер, выполняющий поставленную перед ним задачу.

И никаких «Освободить всех, живо!» Мало добро сделать – часто ещё нужно разобраться с его последствиями.

Вот, к примеру, куда денутся все эти сотни человек, если выпустить их на улицы Илиона, чем они займутся? Явно ничем хорошим – бродяжничеством, а может и воровством. Для только что отбившего массированный штурм города – это тот ещё «подарок». Причём в случае чего местные власти будут действовать в соответствии с законами военного времени и упро-

щённого судопроизводства, так что, возможно, что для многих рабов свобода могла быть мало того, что не очень-то и желанной, но и откровенно опасной.

Молчала и Татьяна, тоже не выказывая попыток творить добро направо и налево. На сколько она была моложе Сергея – лет на пять? Всё равно – одно поколение, что выросло уже в новой России. Не злое, но и не смотрящее на мир сквозь розовые очки; не циничное, но расчётливое. Умеющее ждать и, если нужно, не бить врага сгоряча, а выжидая, пока его свалит лихорадка или яд. И очень ценящее справедливость, иногда вплоть до древнего принципа «око за око».

Это хорошо? Это плохо? Нет, просто это так и есть.

Попутно Вяземский продолжал анализировать обстановку и собирать информацию. Касательно того же рабства в Империи. Вряд ли демонстрирующий довольно высокий уровень развития Новый Рим имел классический рабовладельческий строй. Вероятно, рабство в нём не было основополагающей структурой, но, тем не менее, существовало. Причём, что характерно, большая часть рабов явно представляла какую-то одну нацию – белокожие, светлоскобые, крепкие.

Ливия объяснила это тем, что рабы в Империи – это в основном представители неких северных варваров. И не слишком радостно дёрнула щекой. От дальнейших расспросов Сергей решил воздержаться – про происхождение Ливии он помнил, а излишне наседавать на и так, по сути, сотрудничающую лишь по своей доброй воле (и в счёт будущих расчётов) волшебницу было бы не слишком разумным. Потому как перспектива объясняться с имперцами на своём корявом диалекте, или сначала на своём корявом диалекте с Эрин, чтобы она уже нормально поговорила с кем надо... В общем, не слишком радостная перспектива.

Однако мысленную заметку Вяземский всё-таки сделал – здешний мир не един. Если источник рабов – это какие-то северные варвары, то это означает, что в мире имеется как минимум одно сообщество людей вне Империи. Насколько это важно? Ну, как сказать... Ковровыми бомбардировками Новый Рим никто ровнять, конечно, не будет ни при каких условиях (потому как это просто неэффективно), но если имперцы станут что-то мутить, то могут обнаружить в руках своих противников винтовки и автоматы... Метод, конечно, паршивый, но если Новый Рим не станет глупить, то и жёстких мер к нему никто применять не будет.

Доверие доверием и соглашения соглашениями, а топор на всякий пожарный лучше под рукой иметь. И если придётся сделать ставку на противников Империи – варваров или нелюдей, то это будет сделано.

Нелюдей, кстати, среди невольников не находилось – ни орков, ни тем более эльфов, ни иных рас, о которых имелась информация. Насколько понял Сергей, орков в данной местности не водилось, а лесные эльфы-фейри считались данниками Империи и к обращению их в рабство официальные власти относились крайне негативно. Остальные расы тоже поблизости не проживали – и в другом мире восточная окраина самого большого государства оказалась той ещё глушью...

Не находилось пока что, впрочем, и граждан России, что вызывало двойственные чувства – с одной стороны, конечно, хорошо, что таковых нет. С другой – это хоть и результат, но результат отрицательный. А судя по словам Татьяны, в неволе должны были находиться ещё как минимум три человека.

Причин думать, что рабовладельцы просто скрывают их, не было – наоборот, местные, видимо, прослышав о судьбе своего более неудачливого собрата, демонстрировали всяческое старание в плане сотрудничества. Старание чаще всего выражалось в том, что Сергею уже несколько раз предлагали купить рабов с большой скидкой, а один раз пришлось и вовсе отказываться от подарка в виде молодой девушки-северянки.

Сергей на мгновение представил реакцию Кравченко на новость, что старший лейтенант Вяземский обзавёлся собственной рабыней...

Представлялась такая реакция на редкость плохо. Разведчик до сих пор гадал, как сильно с него будут снимать стружку за подобранную эльфийку и спонтанное сотрудничество с апостолом Эмрис, так что решил, что рабыня будет уже не просто перебором, а перебором фатальным.

Спустя ещё полчаса Вяземскому улыбнулась удача – нашёлся один землянин, попавший в имперский плен.

Правда, Сергей испытал нечто вроде разочарования – невольником оказался довольно скверно говоривший по-русски то ли узбек, то ли киргиз. Гастарбайтер, в общем. Его нынешний владелец даже поначалу стал на автомате нахваливать способного и трудолюбивого раба, но затем резко погрузнел, когда понял, что невольника у него не покупают, а просто забирают.

В отличие от Татьяны, гастарбайтер на эмоции оказался скуп, но российской армии всё-таки обрадовался, что было немудрено – пусть к тяжёлому и грязному труду, и плохим условиям жизни он был явно привычен, но как и все свои соотечественники, наверняка делал денежные переводы домой. А из Нового Рима, к тому же будучи в статусе раба, куда и что переведёшь?

Под конвоем одного из стражников он был отправлен к расквартированной за стенами группе российских солдат. А ещё через час удалось напасть на след другого землянина – точнее, землянки.

– Месяца с полтора назад я её купил, сир, – работороговец явно чувствовал себя не в своей тарелке под немигающим взглядом Вяземского, барабанившего по рукояти висящего поперёк груди автомата. – Отряд наёмников в город забредал – вроде как с его милостью графом Туллием Варроном ходили куда-то на восток. Добычи и полона привезли мало. Считай, вообще не привезли. Только одну девку я у них и купил – одежда на ней была диковинная, но сама девка – справная...

– Куда ты её дел? – прохладно осведомился Сергей.

– Так продал я её, ваша милость! – всплеснул руками торговец людьми. – И трёх дней не прошло, как её сира Офелия приобрела для своего Дома.

– Можете объяснить, кто такая эта Офелия и её Дом? – обратился старлей к сопровождающему их офицеру местной полиции.

– Она – матрона одного из местных Домов ночи, – скривился Сабелий. – Лупанарий, по сути, только дорогой и для состоятельных господ.

– Бордель, что ли? – брякнул Эриксон.

– Дорогу покажете? – сощурился старлей.

– Разумеется, сир.

Искомый Дом ночи оказался буквально в десяти минутах езды и представлял собой довольно-таки роскошный двухэтажный особняк, окружённый небольшим садом и высоким забором.

Местная охрана попыталась было завернуть непрошенных гостей, даже углядев серые плащи городской стражи. Сабелий принялся было что-то яростно втолковывать начальнику местной охраны, но Вяземский поступил проще:

– Мы здесь с разрешения восьмой наследницы престола принцессы Афины, – сухо бросил он охранникам и внаглую пошёл вперёд. – И мы пройдем внутрь в любом случае.

Слухи о людях в зелёном и так уже распространялись довольно быстро, а вкупе с именем воинственной принцессы и вовсе оказали почти магический эффект – после таких слов Вяземскому и его отряду никто и слова поперёк сказать не посмел.

Изнутри особняк производил не худшее впечатление, чем снаружи – ковры, явно не дешёвая мебель, статуи и прочие украшения, вплоть до горшков с цветами и на удивление привычного вида картин на стенах.

– Чем могу помочь благородным госпо... – выплывшая из боковой комнаты дородная мадам в пышном платье с глубоким вырезом осеклась, завидев разношёрстную компанию визитёров. А завидев серые плащи стражи, и вовсе перестала лучиться показным гостеприимством. – По какому праву вы вламываетесь сюда? У нас солидное заведение, а не какой-нибудь дешёвый бордель. Покиньте мой Дом немедленно, или я буду жаловаться управляющим Гильдии!

– А ты нас не пугай, – неожиданно резко огрызнулся Сабелий. – Управляющие низложены, городом теперь правит новая глава – вассал её высочества принцессы Афины. Так что твои фокусы больше не пройдут, Офелия.

– Девушка, – лаконично произнёс Вяземский, вспоминая данное Семёновой описание внешности. – Куплена тобой два месяца назад. Чужеземка, языка не знает. Карие глаза, длинные чёрные волосы.

– А что, собственно...

– Отвечай, живо, – ледяным тоном перебил матрону Сергей. – Пока я спрашиваю тебя здесь, а не в темнице.

Даже будучи изрядно намазана белилами, Офелия ощутила сбледнула с лица – она явно почувствовала в тоне непонятого чужеземца плохо скрываемую злость. И что важнее – готовность превратить эту злость во что-то осязаемое и осязаемое. Да и известие о том, что защиты старых покровителей она теперь лишена, наверняка сыграло не последнюю роль.

– А-а-а... Вы, наверное, об Амели, уважаемый сир?

– Возможно, – дёрнул щекой старлей. – Я хочу её видеть. Немедленно.

– Один момент!..

Всё-таки иногда злое слово оказывается куда эффективнее слова доброго.

– Я приветствовать вас, уважа...

Со второго этажа не то что спустилась, а натурально сошла смазливая темноволосая девица лет двадцати с небольшим, одетая в нечто, больше похожее на скреплённые в паре мест два кусочка тюля, нежели на нормальное платье.

И да, на имперском она говорила с чудовищным акцентом.

– Ой. Ребята, а вы русские, да? – искренне изумилась девица, переходя на русский.

– Амели, значит? – скептически изрёк Эриксон.

– Ну, вообще-то Аня... А вы тоже в этот мир попали, да?

– Можно и так сказать, – ровным тоном произнёс Вяземский, обдумывая увиденное. Впечатление невольницы данная девица не производила совершенно, как и не выказывала никакого недовольства. Во всяком случае, пока. – Вы гражданка России?

– Да! – с готовностью подтвердила девица. – А шо? Живу во Владимирске, на Емельянова...

– Хорошо. Собирайтесь, мы за вами.

– Ну-у-у... вообще-то у меня рабочий день ещё не кончился...

– Дамочка, мы вообще-то приехали вас из рабства спасать, – заметил Эриксон.

– Рабство? – неподдельно удивилась девица. – Что за фигня? У меня здесь солидная работа, хорошие карьерные перспективы... Мне, между прочим, уже один барон предложение сделал...

Неверов озадаченно крикнул.

– Понятно всё, – с непроницаемым выражением лица произнёс Вяземский. – Тогда один вопрос, и мы не будем больше отвлекать вас... от работы.

– Конечно. Что за вопрос?

– Кем работаете... работали во Владимирске?

– Танцовщицей в ночном клубе.

– Спасибо. До свиданья.

Старлей круто развернулся и зашагал к выходу, на ходу бросив через плечо:

– Ливия, не переводи, пожалуйста. Очень рекомендую поменьше рассказывать здесь о России. К вам ещё приедут.

– А?.. Да, до свиданья... Да и чего мне тут болтать? О России тем более. Эх, вот если бы я была француженкой, можно было бы и поболтать... Заходите ещё, ребята!

Вяземский быстрым шагом вышел из Дома ночи и уже внутри «Гиены» коротко и непечатно выругался.

– Освободительная миссия, мать её...

– Чего такое, командир? – поинтересовался снедаемый любопытством старшина.

– Нашли мы тут одну нашу... – хмуро пояснил Сергей. – У нас танцовщицей в клубе работала, так и здесь... по специальности устроилась.

– Как я понимаю, покидать тёплое место она не пожелала, – предположил Эмиль.

– Точно так.

– Русские своих не бросают, чего уж там, – иронично заметил Эриксон. – А как таких спасать, если они сами спастись и не хотят?

* * *

Крайним местом, куда разведчикам следовало заглянуть, была контора того типчика, у которого Сергей отбил Татьяну. Он уже знал, что российских граждан у него больше нет, но навестить всё равно собирался.

Публий Пингус – так звали этого работаровца, и его Вяземский намеренно оставил «на десерт». Конечно, можно было сказать, что вопрос уже решён и далее обострять ситуацию некрасиво. Вот только Сергей, несмотря на свою отходчивость и спокойствие, обладал сильнейшей злопамятностью, помноженной на обострённое чувство справедливости. Ну и на тяжёлый характер, чего уж скрывать. Гремучая смесь, в общем.

– Может, всё-таки останетесь? – спросил старлей у Семёновой, когда они прибыли к месту назначения.

– Нет, – категорически мотнула головой девушка. – У меня тут... незаконченное дело.

– Хорошо, – кивнул Сергей и, немного подумав, добавил. – Тогда волосы в хвост соберите, пожалуйста. Саня, дай ей кепи и автомат с пустым магазином.

– Нахрена, командир? – удивился старшина.

– Будем проводить наглядную агитацию и внушать уважение к гражданам Российской Федерации, – не слишком приятно ухмыльнулся Вяземский. – И что главное – дёшево, сердито и бескровно. Татьяна? Сможете изобразить ещё одного солдата?

– Да, конечно, – неуверенно улыбнулась девушка.

– Добро. Тогда – к машине.

К конторе Пингуса вышли, что называется, во всеоружии. Вяземский на этот раз пренебрёг шлемом, но зато не стонял с лица кривую и довольно-таки гадкую ухмылку. Ливия как переводчик держалась чуть сбоку, Эриксон и Татьяна – позади. Семёнова повесила незаряженный автомат на плечо, как это сделал бывший ополченец, и сейчас вовсю крутила головой по сторонам.

Работаровец и его холуи заметно струхнули, узнав не только Сергея, который ранил двоих надсмотрщиков, но и Татьяну, которая теперь походила не на рабыню, а на ещё одного бойца в зелёном.

Расчёт Вяземского был до безобразия прост – местные теперь десять раз подумают о том, как обращаться с пленными землянами, если каждый освобождённый может немедленно получить оружие и затем поквитаться со своими обидчиками.

– Ваша милость... – работорговец изобразил любезное приветствие, однако актёром он был плохим. Судя по лицу, его сейчас словно заставляли съесть килограмм сырых лимонов и запить их стаканом уксуса. – Прошу меня простить за возникшее недопонимание между моими людьми и вами...

– Вы не у того просите прощения, – холодно и слегка брезгливо бросил Сергей. Вроде и не нахамил, и не оскорбил, а всё одно торговца людьми передёрнуло.

Однако с видимым усилием переборов себя, работорговец, как мог, изобразил любезную улыбку.

– Прошу простить меня, сира... Я ведь не знал...

– Спасибо в карман не положишь, – заметил Эриксон.

Ливия без колебаний перевела эту фразу. Добавив ещё и нечто, прозвучавшее вполне понятно даже для русского уха – «компенсация».

– Разумеется, разумеется... – засуетился торговец, снимая с пояса звякнувший кошель, и вытряхнул на ладонь несколько серебряных монет...

Сергей после короткого раздумья выхватил из руки работорговца увесистый кошель и протянул его Татьяне:

– Небольшая компенсация. Бери, пригодятся – скоро местные монеты будут в цене, как курс к рублю установят, – а затем обратился уже и к Пингусу: – Этого достаточно. Для начала.

Семёнова молча приняла деньги, бросив на имперца и его подручных неприязненный взгляд, и как бы невзначай поправила висящий на плече автомат. Огляделась по сторонам, а затем решительно зашагала в сторону нескольких деревянных клеток, установленных на телегах – такие, видимо, применялись для транспортировки рабов. С одной стороны это, конечно, гуманнее, чем гнать невольников пешком, но всё равно приятного мало.

И в клетках этих как раз находились подготовленные для перевозки рабы.

– Таня! Таня! – неожиданно послышался тонкий звонкий голосок.

Семёнова переменилась в лице и метнулась вперёд. Дорогу ей было преградили двое бойцов с небольшими круглыми щитами и короткими копьями. Девушка на секунду остановилась и растерялась, но затем сорвала с плеча автомат и неумело лязгнула затвором.

Получилось пусть и не слишком понятно, но откровенно угрожающе.

– Прочь! – выкрикнула Татьяна на имперском, и пару громил как ветром сдуло – видимо, они уже были наслышаны о громовом оружии людей в зелёном.

Вяземский в два счёта оказался рядом с Семёновой, к которой из клетки тянула руки чумакая девчушка лет семи-восьми, одетая в рваную серую рубаху едва ли не до пят.

– Открыть, – приказал Сергей.

Не сказал, не попросил, а именно приказал.

И уже спустя пару мгновений радостно пищащая девочка обнимала землянку, которая гладила её по спутанной гриве чёрно-красных волос.

Вяземский слегка наклонил голову. Волосы ребёнка мало того, что были интересного цвета, так ещё и казались какими-то непривычно густыми и пушистыми – будто это была какая-то тонкая длинная шерсть, а не волосы. Сергей аккуратно отвёл несколько прядей в сторону и уже без особого удивления увидел вместо обычной человеческой ушной раковины подвижное пушистое ухо, напоминающее увеличенное в разы кошачье.

Девочка повернула лицо к старлею, и разведчик на автомате отметил более тонкие по сравнению с человеческими лицевые кости и желтовато-зелёные глаза с вертикальным зрачком.

Кажется, таких существ в Империи называли коянами...

– Привет! – радостно поздоровалась она на имперском с каким-то странным акцентом. – А ты друг Тани, да?

– Друг, друг, – подтвердил Сергей. Как ни странно, но детей никогда не пугало его холодное выражение лица. – Так значит это и есть... ваше дело?

– Я не знаю, кто она такая, но она очень хорошая, – с облегчением улыбнулась Татьяна. – Она болела сильно, а я её кое-как выходила, пока тут была...

На принятие решения старлею понадобилась доля секунды.

Вяземский нашёл взглядом переминающегося рядом с ноги на ногу Пингуса:

– Мы её забираем.

– Но позвольте!.. – вскинулся было рабовладелец, и осёкся под колючим взглядом Сергея.

– Имеешь что-то против?

– Нет... – обречённо вздохнул Публий.

– Вот и славно. Татьяна, у вас всё?

– А... можно ещё кого-нибудь забрать? У меня тут подруги есть...

Интерлюдия

- Что-то срочное?
- Более чем. Из Особого региона поступила информация, что в плену обнаружены земляне.
- Всё-таки нашли, значит... Что ж, мы этого ожидали. Да, при наличии десятков пропавших без вести, римляне могли и уволочь кого-то с собой... Кто именно?
- Студентка медучилища, рабочий-гастарбайтер и... ещё одна наша гражданка. Кажется, танцовщица, но окончательный род занятий ещё устанавливается.
- Ясно... ССО уже прибыли на остров? Действовать нужно как можно быстрее, пока имперцы не решили их перепрятать или того хуже... Вытаскиваем всех, нечего нашим гражданам в плену на другой планете сидеть. Конечно, они вряд ли расскажут что-то существенное. Но всё же...
- Так уже.
- Что уже?
- Уже вытащили.
- А эти ССО часом не оборзели, а? Я, конечно, понимаю, что они по другому ведомству проходят, но все подобного рода операции должны быть не то что согласованы с нами, а проводиться исключительно с нашего ведома. Молодцы, конечно, но надо бы разобраться и сделать строгое внушение...
- Так это не ССО было – они ещё только в аэропорту выгружаются. Действовала местная армейская разведка.
- Опять разведка? Час от часу не легче. Дай-ка угадаю. Опять этот Вяземский?
- Он самый. Одну заложницу освободил силой, потом прорвался к принцессе, имел крайне напряжённые переговоры, после чего при содействии имперцев освободил ещё одного заложника. Угроза отмены перемирия возымела действие.
- А не слишком ли много себе позволяет какой-то старший лейтенант, а? Как считаете?
- Принять меры?
- Хммм... Нет. Пока нет. Если его действия нам лишь только на руку, то устранять этого Вяземского нет смысла. Это не тот случай, когда нужны послушные, а не умные. Но внушение ему сделайте, а то он и правда что-то раздухарился: хочу – заключаю перемирие, хочу – разрываю. Направьте его энергию куда-нибудь в более полезное русло.
- Будет сделано.
- И да, вначале речь шла о трёх заложниках, но Вяземский освободил лишь двоих. Что с третьим?
- Третья – танцовщица, а возможна и жрица древнейшей профессии по совместительству. Попала в местный бордель, покидать его не желала.
- И её там оставили?
- Вытащить её силой?
- Да уж, ещё мнения всяких девиц облегчённого поведения мы только не спрашивали – чего они там хотят или не хотят. Хотя стоп. Она в плену, её пришли освобождать вооружённые люди. У неё там кто-то из близких в заложниках? Ей всё-таки промыли мозги? Каково объяснение?
- Сказала, что хорошо устроилась и не хочет уезжать.
- Звучит дико, но считаешь тут результаты интернет-опроса «отдадитесь ли вы за айфон?» и не в такое поверишь. Тогда так. Пробиваем эту... Хари Мату и по результатам либо её немедленно вытаскиваем, либо вербуем и оставляем на месте.
- «Медовая ловушка»?

- Как вариант.
- Но что насчёт возможных утечек информации?
- А что она может рассказать? Вряд ли больше, чем пленные имперцы нам – то есть почти ничего. Если не дураки – до многих вещей дойдут сами, а до чего не дойдут – то им никакие шпионы не растолкуют.

Интерлюдия

- ...Борис Сергеевич, что вы можете сказать о своей новой работе?
- Прежде всего, хотел бы сказать, что тема фантастики мне весьма понравилась, вот почему я вновь обратился к этому жанру. Однако теперь сюжет основан не на романах наших признанных фантастов, а на оригинальном сценарии.
- О, все мы, разумеется, помним тот вирусный трейлер, что появился в сети два месяца назад... Нужно сказать, что многие приняли это за реальные кадры.
- Римские легионеры на улицах современного города? Да, мне тоже показалась забавной подобная реакция. Однако ещё любопытнее было пошутить в стиле радиопьесы «Война миров».
- Можете что-нибудь рассказать о сюжете?
- Это в первую очередь будет историей о человеческих взаимоотношениях. И уже во вторую – о том, как современный российский город оказался во временах Древнего Рима. В любом случае, это крайне амбициозный и дорогостоящий проект, не имеющий аналогов в мировой киноиндустрии...

Комментарии к новости на сайте:

Ил18

8.08.2018 21:57

Обоженет! Только не Федорчук! Ещё одного розового танка я не выдержу!

Tatiana N.

8.08.2018 22:15

Скажите спасибо, что он, а не Нахалков. Хотя бы самоходных парусных баллист и римский штрафбат не увидим...

Churik

8.08.2018 23:03

С черенками от копий на слона?

cheburator

8.08.2018 23:48

Слоника жалко...

gravitonus2000

9.08.2018 00:25

Как называться-то хоть будет?

Кержак

9.08.2018 00:37

«Рим. Предстояние».

Kabistan

9.08.2018 1:06

«Цезарь. Спасибо, что живой»?

vovk

9.08.2018 1:21

«ЛегатЪ».

IceRain

9.08.2018 1:49

«Где-то на половине фильма появилось стойкое ощущение, что Цезаря зарежут... Так и вышло».

topdon

9.08.2018 2:01

Эй, только я один помню в трейлере орков и драконов? Я чего-то не знаю о Древнем Риме?

MarBel

9.08.2018 2:16

Забей.

al-leks

9.08.2018 2:25

Кто вообще этот трейлер помнит-то?

GreatFF

9.08.2018 2:44

Драконы нужны для того, чтобы их пилоты показали задницы, я гарантирую.

topdon

9.08.2018 2:59

Сейчас поискал тот трейлер... Такая лажа! Как же уже задолбали эти типа реалистичные съёмки трясущейся камерой. И драконы с орками там ну такое отвратное 3D, что просто жуть...

Eliseevich

9.08.2018 3:10

И какие дилетанты таких легионеров одевали? Понаберут исторических консультантов по объявлениям... Лучше бы настоящих реконструкторов позвали. Ну откуда там алебарды и арбалеты? Чего не с мушкетами тогда?

Физицист

9.08.2018 3:13

Гуано будет. Как пить дать.

Чёрный

9.08.2018 3:22

Господа! Пора признать, что наш отечественный кинематограф не может в нормальную фантастику.

tyha1959

9.08.2018 3:30

А что он вообще может-то?

v53993

9.08.2018 3:45

Отечественный кинематограф не умер – он просто так выглядит.

tyha1959

9.08.2018 3:47

И пахнет.

Скрыто ещё 516 комментариев.

Комментарии временно отключены.

Администрация сайта приносит свои извинения, но настоятельно рекомендует вести себя корректно и не допускать оскорбительных высказываний в отношении российского кинематографа. Пусть даже и заслуженных.

Новостная сводка

«Федерация наносит ответный удар».

В ходе учений «Космос-2018» Воздушно-космические силы Российской Федерации уничтожили выработавший свой ресурс метеорологический спутник при помощи новейшей ракеты зенитного комплекса С-500. Официальный представитель Госдепа США крайне резко прокомментировал данную новость. По его словам, подобные действия несут угрозу всему международному сообществу спутников на околоземной орбите. Это заявление звучит особенно неоднозначно в связи с нашумевшей неудачей по испытанию новейшей американской противоспутниковой ракеты, разрабатываемой в рамках американской системы ПРО. Напомним, что неделю назад противоракета SM-3 по ошибке уничтожила канадский спутник связи...

* * *

«Замедление продолжает ускоряться»

С таким заголовком вышел известный британский таблоид, рассказывая о продолжающемся экономическом кризисе. Прогнозы о росте ведущих экономик Европы не оправдались – вместо спрогнозированного роста в 3,7 % наблюдался спад, составивший порядка 1,1 %. Также не оправдались и прогнозы в отношении экономики России, которая, несмотря на не полностью отменённые санкции, вместо спада продемонстрировала хоть и незначительный, но рост. Эксперты связывают это с тем, что основной вклад внесли предприятия ВПК, а также кратковременный скачок цен на нефть, продолжающийся уже пять месяцев.

* * *

«Россия – родина слонов?»

Российские учёные заявили о фундаментальном открытии, которое позволило им продвинуться в одном из самых амбициозных проектов в современной биологии – попытке клонирования мамонтов. Подробности не разглашаются, но тот факт, что о воссоздании вымерших

видов в рамках проекта «Плейстоценовый парк» заговорили даже в руководстве Российской академии наук, свидетельствует о...

* * *

«Гибридные войны. Теперь и за пределами Земли».

Несмотря на очевидную нереальность фотографии с изображением «вежливых людей» на фоне марсианских пейзажей или пролетающих драконов, за рубежом подобные материалы вызвали немалый ажиотаж. Появились и начали муссироваться слухи о том, что Россия имеет силы и средства для ведения межпланетных завоеваний, путешествий в параллельные миры и даже во времени. Официальные лица западных стран никак не прокомментировали данные заявления, в то время как на официальном аккаунте МИД России в «Твиттере» появилась «фотожаба» с изображением министра иностранных дел, пожимающему руку эльфийскому послу, а на аккаунте Министерства обороны были выложены кадры из фильма «Звёздный десант», оформленные как новости об авиаударах российских ВКС по позициям радикально настроенных гигантских насекомых.

* * *

«На страже Империи».

В очередном конкурсе эмблем, проведённом Министерством обороны РФ на своём сайте, неожиданно победил символ вымышленной вселенной «Вархаммер» – аквилла (стилизированный чёрный двуглавый орёл – символ Империи людей). На этом фоне пользователи интернета начали задавать множество вопросов:

– как скоро аквиллы появятся на российской военной технике наравне с красными звёздами?

– правда ли, что дизайн экипировки «Ратник» скопирован с обмундирования Имперской гвардии?

– будут ли срочники принимать участие в Великом крестовом походе человечества во имя объединения Галактики или же будут задействованы лишь контрактники?

– будет ли Инквизиция сформирована как отдельное силовое ведомство, или станет результатом ребрендинга ФСБ?

– каковы будут критерии отбора в имперские комиссары? Можно ли будет учинять расстрелы трусов и паникёров самолично или же это станет прерогативой только сотрудников вышестоящих органов?

Официальный представитель Министерства обороны с пониманием отнёсся к юмору пользователей, заявив, что это демонстрирует лишь непрекращающийся интерес к военной службе и не сомневается, что даже столь оригинальные подходы не должны исключаться при формировании позитивного имиджа современной российской армии.

«А сомневаться вообще контрпродуктивно», – написал официальный представитель. – «Ибо сомнения порождают ересь, а ересь порождает возмездие».

Сергей Вяземский

Временный опорный пункт российских войск разместился к югу от Илиона за границами посада. Танк Т-72, бронемашина «Тигр», «Град», десяток «Уралов» и «Камазов», по паре «Тунгусок», «Акаций» и БМП-3. По местным реалиям – натуральная группа армий «Центр».

Место выбрали с умом – на небольшом возвышении, обеспечивающим артиллерии контроль над местностью, и неподалёку от луга, где приземлялись вертолёты.

Сборная тактическая группа, конечно, была явно избыточной по силе, но за неимением иной практики приходилось действовать как при наличии серьёзного по меркам Земли противника. Бронетехника, артиллерия, зенитное прикрытие, припасы, оборудование позиций – всё по науке. И к тому моменту, когда к опорному пункту прибыла машина Вяземского, техника уже успела закопаться в землю, а личный состав приступил к разгрузке грузовиков.

Впрочем, осмысленная деятельность на опорном пункте начала стремительно затухать с появлением Сергея, когда из его БТРа высыпалось нечто, скорее напоминающее цыганский табор, нежели разведотряд.

В число подруг Татьяны помимо маленькой кошкодевочки вошли ещё две девушки-северянки примерно её возраста, похожие как сёстры, и черноволосая женщина постарше – лет тридцати с небольшим. Решение освободить всю эту компанию из рабства далось Вяземскому легко и непринуждённо, чего нельзя было сказать о решении взять их всех с собой. Бывшим рабам, а ныне свободным людям в Илионе податься было особо некуда.

Вяземский знал, что прибытие местных жителей, не в статусе взятых в плен, начальство вряд ли обрадует. Однако решил, что и так уже нагрёб на себя много чего и хуже вряд ли уже будет. В Илионе бывшим рабыням делать нечего, а так хоть как-нибудь при деле смогут устроиться.

В общем, если что – ссылаться на тот же научный подход. Вроде как дополнительная контрольная группа. Не поверят, конечно, но хоть какая-то более-менее логичная отмазка. В таких делах не требуется врать искусно – требуется хоть немного прикрыть собственную наглость...

На импровизированном КПП затормозивший БТР встретила пара молодых контрактников – явно из тех срочников, кому предложили остаться в армии после Владимирского инцидента ради сохранения секретности. Подход оказался хорош – всем так и так намекали, что за пределы города им теперь выезжать не рекомендуется, а раз так, то лучше уж иметь стабильный заработок.

– Ваше воинское звание, цель прибытия, – осведомился солдат у вылезшего из бронемшины Сергея.

– Старший лейтенант Вяземский. Кто тут у вас старший?

– Ты, значит, Вяземский будешь?

Разведчик обернулся и тут же вытянулся по стойке «смирно», узрев перед собой крупного седого офицера в обычной полевой форме, но с генеральскими звёздами на погонах и в генеральской же фуражке.

– Товарищ генерал-лейтенант!..

– Вольно, старлей. Вершинин, Михаил Павлович, нынешний командующий ограниченным контингентом российских войск на Светлояре. Тебе известен как товарищ Первый... Это что ещё такое?..

Генерала прервало появление из БТР освобождённых рабынь во главе с Татьяной, которые «шеголяли» запасной «флоровской» формой из подменного фонда. Их прежние обноски лейтенант хотел сжечь из санитарных соображений, но туземки вцепились в свои тряпки мёртвой хваткой, а Татьяна заверила, что вшей и блох ни у кого нет.

– Освободили из плена гражданку России, товарищ генерал-лейтенант, – по возможности бодро отрапортовал Сергей. – И некоторое количество местных в рамках научных изысканий...

– Научные изы... Не понял. Старлей, ты что несёшь?

– Здравствуйте! – на выручку Вяземскому пришла Татьяна, бросившаяся к генералу. – Спасибо вам всем огромное! Если бы не Сергей, я не знаю, что бы с нами там было! И это я попросила с собой и других забрать – понимаете...

– Тихо, тихо, девушка, – произнёс Вершинин. – Ничего, не благодарите – работа у нас такая – нечего за неё благодарить. Из Владимирска?

– Да, – вздохнула Семёнова.

– Ну, ничего, всё уже позади, только не волнуйтесь...

Из «Гиены» с радостным воплем выпрыгнула кошкодевочка, но оглядевшись и увидев вокруг совершенно незнакомую обстановку, испуганно ойкнула и на всякий случай спряталась за спиной Татьяны. Осторожно посмотрела на генерала, вежливо сняла с головы позаимствованное у Вяземского кепи и старательно выговорила:

– Равстуйте, сир.

– Здравствуй, – Вершинин сразу же подметил нечеловеческую природу девочки, но удивления не продемонстрировал. – А ты у нас кто?

Вряд ли коян поняла вопрос, но смысл уловила и потому ответила:

– Миа.

– Я... я её в лагере встретила, выходила, – торопливо произнесла Семёнова. – Вы только не выгоняйте их всех, товарищ генерал. Пожалуйста! Эйла и Ясмин откуда-то с севера, Дэрья – с юга... Им же совсем идти некуда, а вокруг война...

– Ладно уж, – отмахнулся Вершинин. – Поможем, куда мы денемся... Работа такая. Давайте вот туда – к медпалатке. До обеда ещё два часа, так что потерпите немного.

– Спасибо вам огромное!

– Ничего, ничего...

Генерал проводил взглядом уходящих девушек, потом перевёл взгляд на Сергея и неожиданно усмехнулся.

– Что ни новость от тебя, старлей, то бабы какие-нибудь. Жрицы, принцессы...

– Здравия желаю, товарищ генерал-лейтенант! – бодро козырнул подошедший в сопровождении Ливии Эриксон.

– Здравия желаю. Хм... Знакомое лицо... Молдавия?

– И Молдавия тоже. Эриксоны мы, тарщ генерал, – ухмыльнулся бывший ополченец. – Неверов Алексей Анатольевич, если по паспорту.

– Эриксон? – тоже усмехнулся Вершинин. – А может, сразу Моторола?

– Да куда уж нам, простым взводникам, до самого наркома Новороссии...

– Ясно. А это кто – ещё одна освобождённая рабыня? – указал Вершинин на магичку.

– Ливия, – лаконично отрекомендовалась волшебница.

– Маг-переводчик из местных, – объяснил Вяземский. – Изъявила желание сотрудничать.

– Да-да, изъявить, – скучным тоном произнесла девушка. – Только не забывать о награде.

– О какой награде идёт речь? – тут же насторожился Вершинин.

– Я желать поступить на службу Федерации, как вольный маг.

– Да хоть прямо сейчас, если хотите. Федерации нужны маги.

– Хотеть, – заявила Ливия.

– Но вначале я выслушаю доклад старшего лейтенанта Вяземского. Хорошо?

– Хорошо, – кивнула волшебница и отправилась обратно к «Гиене». – Тогда я немного поспать.

– Эриксон, ты тоже иди пока что, – обратился к Неверову Сергей. – Отгоните БТР, посмотрите, что нам тут из запасов может понадобится и отдохайте.

– Понял тебя, командир.

Генерал и Вяземский отошли чуть поодаль.

– Текст соглашения в БТРе остался, – немного запоздало спохватился разведчик. – Принести?

– Позже.

Ну, позже, так позже.

– Воздух тут хороший, – неожиданно произнёс Вершинин. – И тепло. Чисто курорт – даже после Кавказа. Осколок в боку с Первой Чеченской ноет, а тут перестал почему-то. Что думаешь о девчонке-колдунье? Этот её магический перевод... Она, часом, мысли наши не читает? Или, того гляди, даже управлять станет...

– Маловероятно, – подумав, ответил старлей. – У меня вообще такое ощущение, что они с наставником нас дураят и язык даже магией выучить невозможно. Ну, а в целом – самые настоящие маги, жадные до знаний. Наставник её за мой планшет явно готов был правый глаз себе выколоть. С местной магической иерархией ещё не всё понятно до конца, но похоже, что такой простолюдинке как Ливии светит до конца жизни агрономией на полях заниматься, да мелкие болезни лечить. А она явно хочет больше.

– Амбиции и классовое неравенство, – хмыкнул генерал. – Знакомая история. Но ты лично ей доверяешь?

– Более-менее, – пожал плечами Сергей. – Вряд ли наша встреча на дороге была подстроена. В любом случае – лояльные маги нужны.

– Ясно. Что ещё расскажешь?

– Это у меня такой доклад вольный получается? – уточнил старлей.

– Официальную бумажку потом накаатаешь, – отмахнулся Вершинин. – Сухие строчки – после, а сейчас мне нужно твоё субъективное мнение.

– О чём именно, товарищ генерал?

– О ситуации.

Расплывчато. Даже слишком расплывчато. И о чём же говорить-то?..

– Ситуация... непростая, – осторожно начал Вяземский. – Конфликт развязал Новорим, но не весь Новорим хочет с нами воевать.

– А что насчёт тех, кто на Владимирск налёт устроил и сейчас в округе бузит?

– Владимирск атаковали с подачи некоторой части аристократии – тех ещё авантюристов. А сейчас в округе неспокойно – те, кто раньше отсиделся, да бандиты всякие с мародёрами решили воспользоваться бардаком и безвластием. Принцессе Афине сейчас с нами воевать не с руки – ей бы со своей пятой колонной справиться.

– Принцесса. Что можешь о ней сказать?

– Молодая, храбрая. В ночном бою в первых рядах рубилась. Благородная. Чужое и своё слово ценит. Как лично мне кажется – вменяемая. Хоть может и мечом махать, но старается вести диалог.

– Как отнеслись к версии, что Россия и Новорим – двоюродные братья? – усмехнулся Вершинин.

– Я бы сказал... с облегчением.

– Поясни.

– Это же Рим, товарищ генерал, хоть и другого мира и времени. Для них есть просвещённый цивилизованный Рим и разной степени немытости варвары. И с варварами нормальных переговоров они вести не станут и не смогут. А так для них есть шанс сохранить лицо, признав нас равными себе.

– Поправка в меморандуме о том, кто должен вести переговоры. Кто на ней настоял – принцесса?

– Нет, Эрин.

– Апостол, гхм, смерти?

– Богини смерти, – уточнил Вяземский.

– И в чём, по-твоему, её интерес в таком поступке?

– Не могу знать, товарищ генерал.

– А если подумать? Ты сейчас эту Эрин знаешь лучше любого из нас, а информация нужна быстро – времени на долгое наблюдение нет.

Сергей задумался.

– Вот кто она вообще такая? – продолжил тем временем Вершинин.

– Чёрная жрица, двенадцатый апостол богини Эмрис, – на автомате произнёс старлей.

– Звучит внушительно. Только что это означает? Кто она – какая-нибудь архижрица Сатаны, бродячая проповедница, шериф или ещё кто?

– Насколько я понял местный культ Смерти – это явно не сатанизм, – произнёс Вяземский. – Скорее он сводится к тому, что все люди смертны и за свои поступки надо отвечать соответственно. Не религия, а скорее философское учение. Даосизм там, или ещё какая махаяна. И Эрин в таком случае не жрица, а что-то вроде Конфуция в юбке... Гхм. И с мечом в руке. Такой вот странствующий проповедник.

– Содержательно, – дёрнул щекой генерал. – Но как это проясняет её мотивы?

– Эрин говорит, что таким образом развлекается. Для местных версия почти идеальная, потому что они считают её бессмертной ведьмой, живущей двенадцать тысяч лет и в одиночку побивающей целые армии...

– М-да, дело ясное, что дело тёмное... И как думаешь, насколько это правда?

– Возраст проверить возможности, естественно нет, а в бою... Насчёт армий, конечно, преувеличивают. Очень преувеличивают. Но Эрин явно сильнее любого обычного человека и голыми руками может положить человек десять. С оружием – и все сто. Это местных – насчёт наших сил ничего сказать не могу. Вряд ли ей по зубам танк, но вот убить пехотинца – для неё почти развлечение.

– А она развлекается?

Упивается ли Эрин своей силой и убийствами? Вряд ли. На одуревшего от крови берсёрка в ночном бою она походила мало – боец, опасный и не лишённый куража, но не спятивший маньяк.

– Я бы не сказал... – Сергей чувствовал себя не слишком уютно. Сухой официальный доклад, полный канцеляризма – это его стихия, ровная и привычная. Но генералу явно требовались личные наблюдения, которые ни в каком докладе толком не опишешь. – Она выглядит на двадцать лет и ведёт себя на двадцать лет. Когда – весело, когда – серьёзно. Больше весело, конечно – даже когда, гм, рубит врагов. Что ещё сказать-то? Я ж её знаю всего один день, товарищ генерал.

– А говоришь так, будто этот день длится уже не первую неделю. Хорошо, с этой Эрин ещё разберёмся. И с прочими бабами тоже. А что вообще можешь сказать по местному населению? Настрой, отношение, мнения. До социологических опросов ещё далеко, а ты ж у нас разведка – тебе глазастым и наблюдательным по должности положено быть.

– Население настроено достаточно лояльно.

– Серьёзно? После того, как мы артиллерией размазали тысячи их сограждан по окрестным полям?

– Серьёзно. Эти сограждане и между собой режутся с неменьшим азартом. Война, в том числе между теми же феодалами здесь, кажется, вполне привычное явление, – Вяземский слегка усмехнулся. – Для некоторых мы сейчас – просто ещё одни союзные варвары, а для

некоторых – так даже и вовсе свита апостола смерти. Дикая охота, так сказать. Эрин знают, нас – нет, поэтому в глазах местных это не она с нами, а как бы мы при ней получаемся. Вообще, она вроде как в ознакомительных целях решила к нам присоединиться, а вот та же Ливия желает служить официально. Думаю, можно и просто рекрутов из местных завербовать, если возникнет потребность. Хотя тот факт, что мы покروшили несколько десятков тысяч их граждан и правда так просто со счетов списать не выйдет...

– Кстати, это же Империя – монархия, то есть. И вокруг графы-бароны. А у нас республика... На словах хотя бы. И как на это реагируют?

– Совершенно спокойно, товарищ генерал. Повторюсь – это всё-таки Рим. Насколько я узнал, даже здесь, в Новориме, были продолжительные республиканские периоды. Так что для местных наш строй может и архаика, но не дикость. Я бы вообще сказал, что при слове «республика» у местных в глазах появляется ностальгия, как у нас при слове «СССР».

– Любопытная мысль, – усмехнулся Вершинин. – Кстати, какие-нибудь артефакты встречались?

– Виноват, товарищ генерал?... – Сергей подумал, что ослышался. – Артефакты? Магические?

– Магические артефакты – это просто и понятно. Эскалибуры всякие, кольца всевластья и прочие посохи... За этим тоже, кстати, посматривай. Но я вообще-то не об этом, а о чём-то из нашего мира – машинах, винтовках, самолётах... Даже солдатский ремень, кирзовые сапоги и алюминиевая ложка. Короче, любая вещь, нехарактерная для наблюдаемого уровня цивилизации и науки.

– Имеете в виду трофеи после нападения на Владимирск? – версия была откровенно слабой, но другой у Вяземского сейчас не было – трудная ночь не способствовала ясности мыслей.

– Нет, старлей. Я имею в виду следы, хм, прогрессорства. Видишь ли, в чём дело... Портал в этот мир уже открывался – советскими учёными в пятидесятых. И с того момента здесь могло остаться что-то. Или даже кто-то.

Сергей подобную информацию воспринял спокойно. Внешне. Да и внутренне, в принципе, тоже – устал уже просто за минувшее время удивляться чему-либо. Затерянная советская экспедиция в мире меча и магии? Эка невидаль...

– Ясно, раз молчишь – значит, не заметил ничего такого, – заключил Вершинин. – Но впредь посматривай. Понял, старлей?

– Так точно, товарищ генерал!

– Добро. Тебе и твоим парням час на отдых и сборы, а после поедem посмотреть на эту твою принцессу. И что ты как раздолбай-то ходишь? Кепки нет, так хотя бы каску надел.

– Виноват!..

Щлем старлей оставил в БТРе, а кепи одолжил Мие, да и забыл про неё.

– На вот, – Вершинин неожиданно стянул с головы свою генеральскую фуражку и натянул её на Вяземского. – Чтобы местные видели, кто у нас тут главный дипломат, а не просто солдат. А то ж мы тут все зелёные, как жабы – хрен отличишь рядового от полковника. А фингал-то под глазом откуда?

– Боевая травма, – невозмутимо ответил старлей.

Не признаваться же, в самом деле, что по роже съездила одна из амазонок принцессы? Всё ж таки не прожжённый и опытный боец – вот и растерялся, когда налетела девушка, пусть и в доспехах. Вот был бы при ней хотя бы нож – другое дело...

– А разве не вы теперь будете вести переговоры, товарищ генерал? – осведомился Сергей, поправляя фуражку, которая оказалась чуть великовата, но в целом впору.

– Моё дело – общее руководство, – хмыкнул Вершинин. – А вся текучка – дипломатическая в том числе – на других пусть висит. Имя твоё, как представителя контактной группы,

в меморандуме записано? Записано. Вот и продолжай действовать дальше вплоть до особого распоряжения. Светлояр – направление важное, но не приоритетное, так что лично министра иностранных дел можешь не ждать.

Шари

Шари было совестно, но после ночного подъёма и многочасового бдения подле лекарского храма хомори, пока на стенах города гремела битва, силы покинули сильвану. Так что половину следующего дня она провалялась во всё той же лечебнице – ранение всё-таки давало о себе знать.

Впрочем, за это время девушка смогла хорошенько взвесить и обдумать ситуацию, в которой она оказалась.

На Шари повис немалый долг – гири такой величины, что для решения надо было похорошему созывать совет старейшин нескольких кланов.

Дракон испепелил племя Сангара кроме неё одной, что махом поставило фиари перед двумя путями.

Первый – добровольно уйти из этого мира вслед за сородичами, предав память племени забвению. Но это всё-таки не благое деяние – так поступали последние из родов, что запятнали себя страшными грехами и преступлениями. Сангара были славным и добрым племенем, ведущим свой род со времён Белой Тишины. Предать память предков лишь из-за собственной трусости и слабости? Немыслимо. В таких делах слабый должен стать сильнее, а трусливый – смелее. И никак иначе.

Значит, второй выход – участь плакальщицы. Оплакать кровавыми слезами врага, свершить возмездие и получить право восстановить едва не угасший род. Ну, или умереть, пытаясь это сделать – такое предки простят и поймут.

Однако же не получилось. Враг повержен, отмщение свершилось. Вот только свершилось оно не Шари, а чужаком. Даже не фиари, а хомори – человеком. Он выплатил долг Шари, но сам долг никуда не исчез, и теперь фиари была должна человеку. И долг этот не из тех, что можно отдать золотом или чем-то другим, что ценят люди.

Да и хватило ли бы того же золота? Может, этому человеку оно и вовсе без надобности. Незнакомец не из здешних земель – в местных краях люди не носят таких зелёных одежд. Но зелёный цвет – это хорошо, это символ леса и жизни.

А может, это знак?

Люди в зелёном – явно не разбойники. Воины! При них железные колесницы и смертоносная магия. В бой их ведёт чёрная богиня – одна из посланниц мира мёртвых. Ан-Хак – Та, Что Благородных Кровей – существо, древнее людей и фиари, жившая ещё до Белой Тишины.

Фиари по натуре своей не воины, а охотники. Но и путь воина – это достойно. Дыхание каждого живого существа – единственное в своём роде, убить зверя на охоте – всё равно, что убить фиари. Но это не повод не проливать кровь, питаясь лишь травами и кореньями. Великий Дух Торнат создал этот мир таким, каким он должен быть, и не смертным идти против божественной воли. Если мир живёт по законам вечной охоты, то так тому и быть. И если у тебя есть силы отнять жизнь зверя, то и забрать жизнь фиари или человека не намного труднее.

Конечно, если это будет угодно Великому Духу.

Чего же тогда могут желать воины, вроде людей в зелёном? Вряд ли золота и богатства – истинному воину такое претит. Что же тогда? Конечно же, слава и почёт, добытые в сражениях. Ну и как таким возвращать долг – золотом, что ли? Чушь. Продемонстрировать собственную славу и доблесть? Мысль хорошая. Вот только как это сделать перед тем, кто способен убить дракона? Тут разве что в ученики попроситься и смиренно просить научить бить летающих огнедышащих зверей...

Хм. Хм! А ведь это выход!

Чем вернуть долг воину? Ну, конечно же, достойной службой! Люди ведь издавна ценят меткость лучников-фиари, их непревзойдённое умение биться в лесу и способность читать

следы, хоть четвероногих созданий, хоть двуногих. И фиари не зазорно – ремесло славное и достойное. Тем более что служба Империи для члена племени длится лишь пять кругов – обычное дело для данников, но не граждан Рима.

Вот только даже пять кругов службы за посмертие целого племени – это очень-очень мало. И даже пять раз по пять. Но и всю жизнь ведь не прослужишь – люди живут меньше фиари, но пока человек умрёт и служба окончится, обычным путём племя уже не восстановишь. Хотя для женщин леса рождение ребёнка и в пятьдесят кругов считается хоть и поздним, но не редким. Но всё-таки...

Да и может ли вообще Шари восстановить своё племя? Не в прямом смысле, а по законам охоты – о том, чтобы из племени выживал лишь один фиари, ей доселе даже в легендах слышать не доводилось. Всех легенд она, правда, не знала – это удел Хранительниц Правды, но и в знаемых ничего подобного не было. Либо всё племя под корень, либо оставались несколько фиари, что выкликали промеж собой нового вождя или же наследовали власть по закону. А как быть ей, Шари? Это значит, на поклон к Хранительницам и старейшинам других племён идти надобно, и всяко не прозываться родовым именем. А то спросят её – а где твои родичи, а с кого нам в случае чего ответ держать за твои поступки? А их и нет. И что это за племя тогда такое – всего из одной охотницы?

Шари долго мучилась такими вопросами. А ещё не на шутку тревожилась, что пока она тут отлёживается, то люди в зелёном могут уйти куда-нибудь далеко-далеко и найти их потом будет совсем не просто. В том, что в случае чего она их найдёт, Шари не сомневалась. Тут уже вопрос чести, а не времени или сил, что придётся потратить – надо будет, и она пройдёт до края мира и даже дальше...

Но и восстановить силы совершенно необходимо. Много ли толку будет, если она посреди человеческого города свалится без сознания от слабости? Не говоря уже о том, что людям в зелёном может просто не прийти по нраву какая-то полумёртвая слабачка...

Столько вопросов и мыслей... И как тут разобраться-то? От мыслей голова просто кругом идёт...

Шари приняла сидячее положение, с самым мрачным видом обхватив колени.

– Тебя что-то тревожит, девочка? – подошла к хмурой фиари одна из жриц.

Девушка поколебалась... и неожиданно для себя начала рассказывать. Без лишних подробностей, конечно – жрица хоть и добра к ней, но она всё-таки человек. Поэтому может не понять всех тонкостей законов и обычаев фиари. Да и делиться об уничтоженном доме и семье... Слишком уж личное это для фиари – такое каждому не расскажешь. Поэтому Шари ограничилась историей о том, что её спасли люди в зелёном, и что она теперь хочет им отплатить.

– Дикая Охота Эрин, – понимающе кивнула жрица. – Только её милостью, да с помощью её высочества принцессы Афины город и отстояли. Как раненых станет меньше, так непременно будем молиться о их здравии. Не только ты – очень многие теперь обязаны им жизнью.

– А люди в зелёном – кто они? – уточнила Шари. – Эрин... Чёрная жрица? Мы знаем такую как она под именем Ан-Хак. И значит, люди в зелёном – это её дружина?

– Пожалуй, – не слишком уверенно ответила женщина. – Я не расскажу тебе многого – мы врачуем тела и помогаем бедным, а не тратим время, размышляя о высших сущностях. Но вряд ли Дикую Охоту будут интересовать деньги – они ведь свита апостола смерти.

– Они – воины. Что если я предложу им свою службу? – спросила Шари. – Я молода, даже по вашим меркам, но охотиться и сражаться умею.

– Это достойное решение. Но что же тогда тебя тревожит, девочка?

– Так вышло... – девушка помрачнела. – Долг мой перед чёрной жрицей и её Дикой Охотой слишком велик. Но служить им многие десятки кругов...

– Да, я немного знаю ваши обычаи – ты молода, поэтому должна будешь стать матерью, прежде чем выберешь свой земной путь... – женщина задумалась, а затем улыбнулась. – Но в чём трудность? Ведь можно не взваливать всё на себя – присягни им как вассал. И если не сейчас, то позже ты или твои потомки вернут долг.

– Вассал? А что это значит?

– Эм... Как бы это объяснить... Ну, это можно сравнить с семьёй – кто-то старше, кто-то младше, младшие подчиняются старшим.

– Как семья, – сосредоточенно повторила уже не столь мрачная, но всё ещё задумчивая Шари. – Я поняла. Спасибо тебе.

Сергей Вяземский

К принцессе, однако, отправились не через час, а уже ближе к вечеру – пока пополнили на всякий случай запасы, пока получили указания от командования, пока элементарно пожрали... И пока освободилась от дел сама Афина – связь с ней установили посредством оставшегося в городе экипажа Олега.

– Принцесса в наших чинах разбирается? – поинтересовался Вершинин, пока разведчики ехали в БТРе к городу.

– Никак нет.

– Вот и замечательно. Значит, представлять ей меня надобности нет.

Генерал присоединился к маленькому отряду старлея не один, а как подобает всякому генералу – со свитой. Правда, на этот раз обошлось без адъютантов калибра «эйполковник» – Вершинина сопровождала троица лейтенантов, похожих как братья. Не в прямом смысле, но близко – у всей троицы выражения лиц были из разряда «сами шуток не понимаем и другим шутить не даём». Они не болтали, не курили и не филонили: просто какие-то новейшие разработки отечественного ВПК – солдаты-киборги, а не обычные люди. Один был одет в простую полевую форму и изображал из себя писаря-адъютанта с планшетом, а двое других были экипированы как охрана. Причём вооружены были даже не новыми АК-12, а спецназовскими АЕКами.

– Разрешите вопрос? – произнёс Вяземский.

– Почему не представлять? – будто прочитал мысли старлея генерал. – Стану представляться – придётся объяснять разницу в наших с тобой званиях. Ты кто будешь, старлей? Полусотник, ну пусть даже сотник, если смотреть не по званию, а по должности. А я? Не меньше чем десятитысяцкий, получается – тёмник натуральный. И любой нормальный человек тут же задастся вопросом – а с какого перепугу с их стороны переговоры ведёт целая принцесса, а с нашей – офицер невысокого ранга?

Вяземский признал, что в подобной тактике есть своя логика. Как и в том, что в случае чего виноватым опять же окажется он – офицер невысокого ранга, которого будет не так жалко списать. Не потому что за спиной Сергея стояло такое уж людоедское и жестокое государство, а потому что интересы страны всегда стояли куда выше одного, пусть даже и полностью верного ей человека.

«Гиена» въехала в город через расчищенные от заграждений и трупов южные ворота, где произошли самые ожесточённые столкновения во время ночного штурма. Однако дальше БТР направился не к магистрату, что находился в центре города, а к одной из близлежащих площадей. Бронемашина остановилась в переулке, а дальше разведчики направились уже пешком, потому как площадь оказалась заполнена большим количеством горожан.

В глаза сразу же бросились деревянные подмостки в дальнем краю площади и цепочка городских стражников, сдерживающая шумящую толпу.

На возвышении, перед деревянными колодами находилось полтора десятка стоящих на коленях полуголых мужчин, со связанными за спинами руками. Рядом же находились трое крепкого вида мужиков в белых балахонах и глухих шлемах с витыми массивными рогами по бокам. В руках они держали внушительных размеров тяжёлые секиры – пожалуй, даже натуральные бердыши с лезвием сантиметров в шестьдесят длиной.

Принцесса Афина не собиралась миндальничать с мятежниками, глава местной «полиции» Павел Номиций своё дело знал, а в условиях чрезвычайного положения судопроизводство значительно ускорилось, так что казнь первых мятежников состоялась уже вечером первого дня после штурма.

Разведчики с помощью первых же попавшихся стражников протолкались через толпу поближе к постаменту, дабы пронаблюдать всё происходящее из первых рядов. Не в силу какой-то кровожадности – Вяземский просто посчитал, что информацию о местных порядках и нравах нужно собирать постоянно. Вершинин эту инициативу явно поддерживал.

Конечно, столь быстро допросить и установить вину можно было лишь какую-нибудь мелкую, но основательно провинившуюся сошку, которую и казнить не жалко.

Имел ли Вяземский что-то против публичных казней? Ничуть. Другой мир, другие нравы. Тем более что атаковавшие город мятежники уж всяко не были невинными агнцами и своё наказание вполне заслуживали. Возможно, это и было негуманно, но уж не более негуманно, чем участь горожан, которая ожидала бы их в случае захвата города.

К возвышению проследовала принцесса в сопровождении почётного эскорта дюжих воительниц и скромно одетого парня с чем-то вроде папки в руках. Афина остановилась чуть поодаль, а её спутник взошёл на возвышение, открыл папку и зашуршал бумажными листами. А затем приложил ладонь к горлу, неожиданно громко прокашлялся, и его голос, явно усиленный магией, разнёсся над всей площадью:

– Жители славного Илиона, – уже привычно забормотала перевод Ливия. – Здесь и сейчас по закону Новоримской Империи и по слову восьмой наследницы имперского престола принцессы Афины Октаво будет свершено правосудие над преступниками, прегрешения коих тяжёлы и ужасны. А именно...

Далее глашатай поименовал каждого из приговорённых, вменив им в вину разбой, грабежи, убийства свободных граждан, посягательство на жизнь имперских военнослужащих, посягательство на честь свободных женщин и мятеж.

– Согласно кодексу Тиберия, карой за подобные преступления является только смертная казнь! Поскольку осуждённые не принадлежат к титулованному или нетитулованному нобилитету, им оказана милость, и распятие заменено усекновением головы. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит!

Каждый из палачей сделал по пять ударов топором, и в считанные минуты казнь была окончена. Горожане, негромко переговариваясь между собой, начали расходиться. По ним нельзя было сказать, что они как-то бурно радовались отрубленным головам или бесновались от вида крови, но ворчание толпы было одобрительным – горожане Илиона явно считали, что осуждённые вполне заслужили подобную участь.

Вяземский за действием наблюдал спокойно, без особых эмоций. Казнь есть казнь, смерть есть смерть.

– Как впечатления? – осведомился Вершинин.

– Никак, – равнодушно пожал плечами Сергей. – Они в своём праве.

Что тут сказать-то? Между смертельной инъекцией и отрубанием головы разница не так уж и велика. И уж всяко лучше так, чем побивание камнями толпой. А казнь как таковая... Этим на Земле промышляют и вроде бы тотально гуманистические и чудовищно демократические страны. А другие сажают массовых убийц и террористов в одиночные камеры санаторно-пятизвёздочного типа, да ещё и планируют со временем выпустить. Так что казнь – это, конечно, не совсем хорошо. Но иногда такое наказание более чем оправдано.

Разведчики подошли к Афине.

– Ваше императорское высочество, – отсалютовал Сергей принцессе.

– Сир Вяземский.

Ливию и Эриксона она уже сто раз видела до этого момента, а одетый в простой полевой камуфляж и сменивший генеральскую фуражку на чёрный берет Вершинин явно не заинтересовал высокородную особу. Да и, признаться, на фоне разведчиков, экипированных в яркую новенькую форму, генерал смотрелся откровенно бледно, а звёзды на погонах принцессе мало что говорили.

– Прошу принять извинения за несколько чрезмерные действия в отношении ваших воинов, – тщательно взвешивая слова, произнёс Сергей.

Тут ведь такое дело – раз уж та агрессия прошла сходу, то глупо за неё извиняться. Как и за действия в целом. А вот принести извинения за то, что именно «погорячились» – это вполне оправданно.

– В этом нет нужды, – отмахнулась Афина. – Я прекрасно вас понимаю, поэтому считаю, что не нужно делать из этого эпизода что-то громкое. Я приказала своей воительнице принести свои извинения лично – думаю, этого будет достаточно.

– Вполне, – кивнул старлей.

– Что касательно ваших граждан? Вы нашли ещё кого-нибудь?

– Двоих, – не стал скрывать подобную информацию Вяземский. – Впрочем, одна пожелала остаться в городе, и мы не стали уводить её силой.

– Право каждого свободного гражданина, понимаю, – совершенно серьёзно произнесла принцесса, а вот Сергей от подобной серьёзности едва не рассмеялся. – Однако, чтобы в будущем подобных... недоразумений более не возникало, я готова принять все возможные меры. Однако мне бы хотелось увидеть ответные шаги и от вас.

– Безусловно, ваше высочество. Мы... Я получил новые распоряжения от своего командования, так что мы можем продолжить наши переговоры.

– Прекрасно! – Афина хоть и попыталась, но не смогла скрыть своего воодушевления. – Проследуем в магистрат?

– Конечно, – кивнул старлей и, подумав, предложил: – Не хотите ли проехать до магистрата в нашей машине? С кем-нибудь из своих воинов, разумеется.

– Хм... Я приму ваше предложение, сир Вяземский, – принцесса дружелюбно улыбнулась. – Мира, Юна – за мной.

По сравнению со старыми моделями бронетранспортёров, «Гиена» была штукой весьма комфортабельной – вместо жёстких, маленьких и неудобных сидушек для десанта, в её салоне имелись вполне комфортабельные автомобильные кресла с хитрой подвеской, которая должна была уберечь от травм в случае подрыва.

Мимоходом Сергей отметил, что, несмотря на выказываемое доверие, Афина особо не расслаблялась, поэтому с собой взяла не кого-то из своих бой-баб, которые в тесноте БТРа особо не развернулись бы, а двух девушек помельче и погибче.

Сама же принцесса с нескрываемым интересом осматривала внутренности бронемашины. Но в отличие от того же Полакса, которого приводило в восторг почти любое устройство землян, Афина мыслила куда более рационально:

– Интересно... – произнесла девушка, усевшись в салоне и оглядываясь по сторонам. Постучала костяшками пальцев по металлической обшивке. – Броня. Он предназначен для того, чтобы безопасно подобраться к крепости? Это осадный самоход?

– Нет, броня предназначена для того, чтобы доставлять пехотинцев на поле боя, – ответил Вяземский. – Это транспорт.

– Бронированный транспорт? – удивилась Афина. – Какое расточительство!

– Эта броня – минимально допустимый предел защиты от лёгкого оружия в бою. Обычные наши транспортные машины не бронированы.

Сергей решил, что такая информация – секрет Полишинеля и утаивать её нет никакого резона. Как только Афина увидит танки и обычные «Камазы» – сообразит и сама, она ведь отнюдь не глупа.

– И как далеко можно уехать на таком самоходе? Три мили? Пять?

– Пятьсот, – невозмутимо ответил старлей, мысленно переведя запас хода в восемьсот километров в римские мили. Ну, в земные римские мили, разумеется.

Принцесса поперхнулась и закашлялась, хотя и попыталась сделать вид, что это она сама по себе, а не от удивления. Но, судя по её задумчиво-ошарашенному лицу, она уже представляла себе тактические возможности подобных устройств.

– И... много у вас таких самоходов? – невинно поинтересовалась Афина.

– Конкретно этой модели немного – несколько сотен, – спокойно произнёс Сергей. – А вообще подобных машин у нас десятки тысяч.

Остаток пути принцесса молча переваривала услышанное.

На этот раз БТР не стал въезжать во двор перед магистратом, а остановился перед вынесенными с мясом воротами, которые уже уволокли, и теперь местные спешно поправляли покосившиеся столбы.

– Вы снесли их магией, сир Вяземский? – осведомилась принцесса, выбравшись из «Гиены».

– Нет, просто протаранили на машине, – спокойно ответил Сергей, хотя и чувствовал некоторое смущение. – Это было излишним, признаю. Нам компенсировать их стоимость?

– Что? – Афина в этот момент явно думала не о компенсации. – Ах, нет – забудьте. По чести, вам полагается награда за помощь в обороне города. Так что можете снести ещё дюжину ворот при желании.

Девушка улыбнулась, показывая, что это была лишь штука. Старлей улыбнулся в ответ, но замечку в памяти сделал – Афина была всё-таки слишком честной, чтобы утаить от чужаков, что им причитается награда. Пользоваться этим не хотелось бы, но запомнить следовало.

Кроме того, Вяземский явственно ощущал на себе внимательный взгляд Вершинина, который свою генеральскую натуру демонстрировать не спешил, отирался поблизости и изображал из себя ещё одного рядового бойца наравне с тем же Эриксоном.

– Прошу меня простить, господа – я вынуждена удалиться, – произнесла Афина, когда они все вместе вошли в холл магистрата. – Распоряжусь относительно места проведения переговоров и приведу себя в надлежащий вид. Можете попросить у слуг всё, что понадобится.

– Разумеется, ваше высочество, – кивнул Сергей, проводил взглядом принцессу и заметил в дальнем углу Эрин в компании той самой медноволосой девицы, которая ему с утра засветила в челюсть.

Впрочем, её он потом немного придушил, так что можно засчитывать ничью. А вот старательно замазанный синяк на лбу девицы был уже не делом рук Вяземского, а чьих-то ещё.

Девушки стояли около висящего на стене внушительного вида гобелена. Апостол была без своего чудовищного копья и что-то объясняла амазонке, величаво размахивая рукой. А вот воительница принцессы имела немного пришибленный вид и с каждой секундой всё больше и больше краснела.

Вяземский непринуждённо зашагал в сторону апостола и воительницы, решив перебраться парой слов с Эрин.

– ...это благородная жертва во славу её высочества принцессы Афины и Отечества, – познаний Сергея в новолатыни хватило, чтобы понять, о чём так вдохновлённо вещала чёрная жрица. – Ты справишься, воительница.

– Благодарю, ваше святейшество, – коротко кивнула амазонка, кинула вороватый взгляд на подошедшего старлея, резко переменилась в лице и молниеносно скрылась из вида.

Эрин проводила её благодушной улыбкой и хитрым блеском в глазах.

– О, Сергей, – заметила она старлея. – Как пройти день?

– Нормально, – уклончиво ответил Вяземский. – Найти наши граждане, забирать их домой.

– Замечательно! – в противовес довольно хмурому разведчику просияла апостол. – Радость.

– А о чём ты говорить с той девушка? – как бы между прочим поинтересовался Сергей.

– Дело чести, – солидно произнесла Эрин и, прищурившись, посмотрела на Вершинина, непринуждённо бродящего с кубком по холлу. – А это кто?

– Из нашей армия.

– Ага... – апостол о чём-то задумалась и начала рассеянно рассматривать висящий на стене гобелен.

Пригляделся к нему и Вяземский.

Стиль был типично гобеленовым – условным и упрощённым, хотя и отличающимся от полотен про каких-нибудь викингов. В лучшую сторону. Что, в принципе, было совершенно неудивительно – где викинги, а где потомки римлян, которые некогда обобрали всю ведомую им Ойкумену.

Сюжет для гобелена тоже был вполне типично эпический – некое войско, в котором без сомнений узнавалось римское, побеждает конных варваров.

Это на фоне. А на переднем плане благородного вида дядя топчет ногой валяющегося на земле какого-то беса или чёрта.

И затейливая надпись внизу – наверняка название всего этого действия.

– Что здесь написано? – поинтересовался Сергей

– «Страж Востока Аврелий Шамаш побеждает языческого бога степей Тангри», – перевела подошедшая Ливия. – Год 1554 от Перехода.

– Почти двести лет назад, – прикрыв глаза, произнесла Эрин. – Илион тогда был просто небольшим фортом, а вокруг лежали земли степных кочевников. Неплохо изобразили, ярко – это ведь копия, которую сделали после большого пожара в Илионе полвека назад. А что не так всё было, так это изначально так сплели...

– Неправильно? – уточнил Вяземский.

– Не попирали никого ногами Страж Аврелий – ему уже семь десятков лет тогда минуло. Хороший командир был, славный, но сам в бои уже не ходил, – Эрин начала водить пальцем перед гобеленом. – Кираса красивая, но не носил он такую – только лёгкий стёганный доспех кочевников. Возраст же. И в сандалиях никогда не ходил – только в сапогах. Легат Марий и сир Титус из Круга магов рядом, да только не было их там – Марий стрелу в ногу получил и в форте остался, а Титуса только-только с запада прислали, и он лихорадкой маялся. А хорошее было время. Тангри – противник тот ещё был, но правильный, с честью. Бог всё-таки.

– Но разве можно бога вот так вот... ногами-то? – в подобное даже крещёному атеисту Вяземскому было сложно поверить. Насчёт богов он, конечно, пока ещё ни в чём уверен не был, но уж если тут существуют магия и драконы, то почему бы не быть и настоящим богам?

– Отчего же нельзя? Можно. Если желать и уметь. А легионы Империи кого хочешь научат, как с богами воевать. Когда жрецов вырежут, священные рощи сожгут и храмы разрушат – какой ты после этого бог? Так и с Тангри было, да и с другими тоже. Без людей ни один бог ничего толком не сделает против мечей и магии. Вот и пленили Тангри, раненного заковали в цепи и прогнали пешим по всем селениям – какая уж тут вера останется? Что ж это за бог такой, который не то, что других – себя защитить не может. Отвернулись люди, и не стало бога. Остался только очень-очень старый человек... пусть и с рогами, хвостом и копытами. Который помнил ещё времена Тёмных, но не прожил и года в клетке, когда его позабыли. Не от старости, не от дурного обращения – просто потому, что перестал хотеть жить. Бесславная смерть – такая не в радость Эмрис. Бог ли ты, человек или ещё кто, а биться и жить нужно до последнего. Проиграть просто, сдаться ещё проще, а вот жить и попробовать что-то исправить может лишь сильный. Но пленить бога – достойное и великое деяние, которое следует помнить.

– А ты хорошо знаешь эту легенду, – заметил Вяземский.

– Зачем мне легенды? – пожала плечами Эрин и указала на изображённую на гобелене безликую массу солдат. – Вот тут стояли воины, победившие бога – Марк, Евгений, Сер-

вий, Кирилл... Их четверо от всей центурии осталось. Даже лишённого большинства сил, даже небольшого варварского бога всё равно победить непросто – особенно простому воину...

Девушка ткнула в ничем не примечательное место в массовке:

– А вот тут стояла я, – просто сказала апостол смерти. – Сама хотела с Тангри сразиться, да легион पहले успел. И я вмешиваться не стала, и они меня не гнали – я же ведь всё-таки чёрная жрица богини Эмрис. Как меня такую хорошую можно прогонять-то? Но не изображали, да – это ж в веках должно остаться победой армии Империи, без всяких там ведьм.

– Двести лет назад... – протянул Сергей, несколько иным взглядом глядя на задумчивую Эрин. – Двести лет назад...

Нельзя было сказать, будто он сразу и безоговорочно уверовал в тот момент, что перед ним стоит не просто девушка-фантазерка, а вечно молодая воинственная жрица. Но Вяземский всё-таки заколебался.

– Ты сказала, что без храмов и веры людей боги бессильны... – чтобы немного отвлечься спросил старлей. – А что тогда с твоей госпожой – Эмрис? Кажется, у неё ведь тоже нет храмов и паствы...

– Вера – это обоюдоострый меч, – объяснила Эрин. – Людская вера даёт богам огромную силу, но иссякни она – и боги станут обычными... ну, пусть необычными смертными. Поэтому Эмрис, и мы, её апостолы, одновременно слабее других богов и аватаров, и в то же время сильнее всех остальных. Мы не зависим от веры людей в богов – наша сила растёт от страха перед смертью, а её боится хоть адепт Крольма, хоть жрец Единого. Каждый даёт её немного – обычный крестьянин малую каплю, такой воин как ты – и вовсе песчинку. Но с каждого по колечку – воину кольчуга.

– Но если ты так сильна, то почему вчера в конце боя пропускала удары? – задал каверзный вопрос Вяземский.

– А вот не надо путать величие с всемогуществом! – сурово произнесла жрица, картинно упревая руки в бока, хотя её глаза и поблёскивали весельем. – Я, между прочим, просто путешествовала, а не готовилась побивать драконов и сотни противников. Вот!

Эрин, к полному изумлению Сергея, показала ему язык, круто развернулась и, мурлыча себе под нос какую-то смутно знакомую мелодию, зашагала к залу, в котором должен был пройти следующий раунд переговоров.

* * *

Переговоры снова велись за трапезой, пусть и не такой обильной – видимо, это и впрямь было местной традицией. Впрочем, Вяземский подобному был даже рад – крайние дни он как настоящий разведчик спал мало, бегал много и жил впроголодь. Поэтому толика жареной рыбы, хлеба и тушёных овощей, имеющих несколько необычный вкус, была совершенно нелишней. Разве что никакого вина – даже разбавленного, только чистая вода за неимением иных альтернатив. Нужно сказать, что принцесса Сергея в этом поддерживала полностью, тоже не притрагиваясь к хмельному.

Попутно Вяземский отметил, что Афина всё не оставляла попыток провести переговоры в прямом смысле лицом к лицу. О всяких психологических тонкостях в Империи явно были не в курсе. Так что старлею пришлось немного поторопиться, чтобы занять место не напротив принцессы, а сбоку от небольшого овального столика.

Состав делегаций на этот раз был поскромнее – со стороны имперцев кроме Афины присутствовала глава местной гильдии Мерцелла Фортос и светловолосая кучерявая адъютантша принцессы. Со стороны России – Вяземский и Вершинин, хотя и Эрин, в принципе, тоже. Ну и Ливия на правах переводчика.

– Господа, я считаю, что случившееся сегодня в будущем не допустимо, – сходу заявила принцесса, не тратя время и силы на словесные кружева. – Во всех смыслах.

Островато, но Афина в своём праве – пусть даже и все пришли к соглашению, кто прав, а кто виноват, но осадочек всё равно остался. Всегда остаётся, даже у неправой стороны.

– Безусловно, – лицо Сергея было по обыкновению непроницаемо. – У вас есть какое-то определённое предложение?

– Своим именем – принцесса немного непонятно усмехнулась. – Я могу выписать своей властью рескрипт. Временный, разумеется – до утверждения императором. В нём я уравниваю в правах граждан Империи и Федерации.

– Это позволит избежать обращения наших граждан в рабство? – уточнил старлей, подбавив в голос лёгкую нотку скептицизма. Не чтобы уколоть собеседника, но чтобы выразить некоторое сомнение в эффективности подобного решения.

– Торговля людьми хоть и не слишком уважаемая, но вполне законная деятельность, – объяснила Афина. – Работоторговцам не нужны неприятности с законом, а обращение в рабство свободного гражданина Империи без соответствующей санкции такие неприятности им обеспечит.

– С момента атаки графа Туллия прошло несколько месяцев, но некоторые наши граждане до сих пор числятся пропавшими без вести, – как бы между прочим заметил Сергей. – Однако у нас есть способы гарантированно установить, кто именно был похищен. Так что рано или поздно мы найдём каждого. А если кого-то уже нет в живых, то нам должно быть выдано тело покойного. Опять-таки, способ установить тот ли этот человек или нет, у нас есть.

– Но вы же понимаете, сир Вяземский, что моя власть ограничена Восточным Пределом?

– Вполне.

– В таком случае, раз уж Империя в моём лице продемонстрировала свои добрые намерения, то я жду подобного шага и от вас, – напрямик заявила Афина. – Прошу дать ответ – сколько наших граждан находятся в вашем плё... у вас. И каковы условия их возвращения?

– В распоряжении Российской Федерации находится 31 278 человек предположительно имперского подданства, – по памяти назвал число из присланной штабом справки старлей.

Принцесса не сумела скрыть наполовину облегчённого, наполовину изумлённого вздоха.

– Раненые получили всю необходимую помощь, – продолжил разведчик. – Точного количества пленных нобилей, увы, назвать не могу – мешает отсутствие хороших переводчиков с имперского языка. Условия возвращения... Большинство рядового состава мы готовы отпустить безо всяких условий. Те, кто запятнали себя преступлениями, а не просто вторжением на наши земли, уже найдены и будут наказаны по нашим законам.

– Разумно, – Афина не сдержалась и потёрла ладони. Ей бы хотя бы тысяч десять войск выцарапать! Нормальных войск, а не собранного ополчения, что может оборонять родные дома, но не будет гореть желанием давить мятеж на всём Востоке. И тогда Предел будет вычищен от Мглистых гор на севере до южных степей... – Как я понимаю, условия выдачи нобилей будут иными.

– Не считите за грубость, ваше высочество, но аристократия будет отпущена после заключения полноценного договора о мире и сотрудничестве между нашими державами, – слегка извиняющимся, но непреклонным тоном сообщил Сергей. – Кроме того, Россия будет настаивать на проведении расследования – кто организовывал вторжение, осуществлял непосредственно командование и поддержку. Те из списка, кто и так находится в нашем плену, выдан не будет, а будут осуждены по нашим законам. Те, кто находятся в Империи, должны быть либо выданы Федерации, либо призваны к ответственности в присутствии наших наблюдателей.

– Думаю, это более чем приемлемо. Однако уверена, что император и Сенат будут значительно сговорчивее, если вы отпустите в виде жеста доброй воли некоторое количество нобилей...

Взгляд принцессы был более чем красноречив, но повторять призыв к ответным шагам со стороны Федерации она не стала. Да и не было в том нужды – на этот случай Вяземский получил соответствующие инструкции.

– Мы готовы выдать человек десять, – подтвердил Сергей. – Немедленно и безо всяких условий. Просто подайте список, кого нам следует отпустить.

Мерцелла понимающе улыбнулась, явно поняв больше, чем сказал старлей.

Это ведь не только жест доброй воли, но и усиление той фракции, с чьими представителями РФ начала переговоры. Противники переговоров имеются гарантированно, но так союзная России сторона получала немалое преимущество, вытащив из плена нужных ей людей. Или просто соратников, которые разделят мнение, что нужно договариваться, а не воевать. Или тех, чьим освобождением можно получить необходимое влияние...

– Теперь касательно полноценного договора, – продолжила принцесса. – Можете ли вы хотя бы в общих чертах обозначить свои условия? Я стремлюсь к миру, но вы же знаете искусство дипломатии, сир Вяземский – плохо сформулированные условия могут вызвать ненужное затягивание переговорного процесса...

Афина решила опередить своих набольших, первой разузнав условия мира между Империей и РФ, чтобы, так сказать, как-то подготовить начальство к условиям российской стороны? Дальновидно. Хорошо, что предварительные условия в виде пицци для размышлений уже были подготовлены...

– Во-первых, как я уже говорил – это наказание виновных за развязанный конфликт. Мы ведь пришли к пониманию, что агрессия не была санкционирована Империей, а являлась личной инициативой частного лица – некоего графа Туллия Варрона?

Намёк был более чем прозрачный и ни капельки не тонкий, толщиной эдак с синего кита. Если Империя готова к диалогу, то выгоднее всего будет объявить всю скоротечную войну локальным конфликтом, который развязал какой-то не в меру инициативный нобиль.

– Туллий Варрон объявлен врагом народа, – подтвердила принцесса. – Именно на нём лежит вина за это ужасное недоразумение.

Гладко, да не совсем. Насколько Вяземский понимал теперь внутриимперскую иерархию, одним высокородным выскочкой тут не обошлось, ведь в конфликте поучаствовала и имперская армия. Так что, либо санкция от местного правительства на самом деле имелась... либо в местном аналоге штаба округа кое-что нехило подгнило, раз удельные феодалы начали призывать регулярной армии. Это как если бы губернатор Псковской области приказал псковской десантной дивизии поучаствовать в его набеге на Эстонию.

– Во-вторых, это компенсация за причинённый ущерб нашим гражданам и городу.

– Но как оценить подобный ущерб? – возразила Афина. – Получается, что вы назовёте сумму, которую нам придётся просто принять. Это уже не возмещение ущерба, а самая настоящая контрибуция.

– Можете называть это как хотите, – деланно-равнодушно пожал плечами старлей. – Но разве это несправедливо, если пострадавшие в ходе вторжения имперских солдат наши граждане получают деньги хотя бы для восстановления собственных жилищ или похорон родных? Мы могли бы справиться и сами – у нас не бедная страна. Но если в стихийном бедствии виновных найти нельзя, то в данном случае можно. Набег – это не стихийное действие природы.

– Хорошо, хорошо, не буду спорить, – поморщилась девушка. – А что, если названная вами сумма будет слишком велика и это затормозит переговоры?

– Насколько я знаю, Империя велика и богата, – мягко возразил Сергей. – Впрочем, если для вас будет затруднительно собрать потребное количество золота и серебра, то, думаю, оплата может быть произведена и другими средствами... К примеру, в счёт уплаты суммы аренды земли.

– Какой ещё аренды земли? – не поняла принцесса.

– Я не озвучил это условие? – деланно удивился Вяземский. – Территория на сто миль вокруг врат между мирами должна быть так или иначе передана под наш контроль в целях безопасности. Мы не хотим, чтобы кто-то ещё воспользовался этим проходом для нападения на нашу страну. А так как вряд ли для Империи приемлема прямая передача земель иному, пусть и дружественному государству, то можно будет рассмотреть вариант долгосрочной аренды сроком лет на сто. Или же передачу управления нашим представителям при формальном сохранении верховенства его величества императора Новорима. Так как мы в силу известных обстоятельств не слишком хорошо знакомы с нормами вашего юридического права, то, думаю, вашему высочеству стоит самой заняться этим вопросом, чтобы к прибытию полномочных делегаций у нас уже был какой-нибудь план.

Афина несколько нервно побарабанила пальцами по столешнице.

– Это ожидаемое условие, но весьма непростое, – откровенно призналась девушка. – И правда, Империя крайне... болезненно относится к потере своих земель. Да, этот вопрос определённо стоит обдумать.

– На этой территории проживает немало наших подданных, – вставила Мерцелла. – Что будет с ними?

– Кто захочет – может покинуть эти земли, но мы не будем против, если кто-то останется, – сообщил старлей. – Чуть позже мы озвучим более конкретные предложения. Уверяю, что простой землепашец вряд ли почувствует особую разницу между владычеством Империи или Федерации.

– Хочу отметить, что там проживают не только граждане Империи, но и данники моей гильдии, – заметила женщина. – Я, конечно, всё понимаю, но...

– Сира Фортос, вас интересует торговля с Федерацией? – напрямик спросил Вяземский.

– Меня интересует торговля в принципе, – усмехнулась Мерцелла. – Хотите сказать, что путём торговых послаблений компенсируете эти потери?

– Мы готовы поставлять, к примеру, соль, специи, металл и изделия из него – это прямо сейчас и немедленно, – начал перечислять Сергей, вспоминая примерный перечень товаров для обмена. – Более точный список подлежит согласованию.

Впрочем, старлей понимал, что даже Россия, отнюдь не будучи промышленным гигантом, может элементарно завалить Империю товарами, устроив местному производству и купцам натуральный ад. И, пожалуй, даже Израиль.

Также он понимал, что как источник дохода торговля с Империей – вариант так себе. Ну нет у имперцев столько денег или чего-то эквивалентного, чтобы товарооборот приносил РФ сколько-нибудь существенную выгоду – по земным меркам торговый оборот России с какой-нибудь страной миллиардов на десять долларов считался откровенно мизерным, а с Новорима в лучшем случае миллиард долларов бы как-то наскрести...

С другой стороны, торговля – это шаг больше политический, нежели экономический...

– И как много? – Мерцелла задала очередной вопрос, давая принцессе немного времени на размышления.

– Так много, как вы сможете купить, – скупой улыбнулся Сергей.

– Допустим, соль... Товар не такой уж дорогой, но востребованный. Сколько вы можете поставлять её в месяц – тысячу фунтов, две тысячи?

– Хоть десять тысяч.

Что-то, а уж этого добра в случае чего могли набрать сколько угодно.

Несмотря на всё самообладание и опыт, лицо главы гильдии Фортос откровенно вытянулось.

– Взамен мы готовы брать провиант – мясо, овощи, фрукты... Разумеется, после того, как специальная комиссия убедится, что они... – старлей запнулся, подбирая такие слова, что нельзя было бы истолковать как подозрения в попытке отравления. – Надлежащего качества.

Но вопрос альтернативного снабжения светоярского гарнизона стоял остро. Снаряды и патроны можно завести в безобразных количествах – всё равно они не слишком подвержены порче и малотребовательны к условиям хранения. А вот с обеспечением едой во Владимирской губернии были традиционные проблемы – местный климат не способствовал сколько-нибудь нормальному сельскому хозяйству, так что очень многое приходилось завозить. Ну как многое? Почти всё. А тут такой шанс получить дешёвый источник провианта, после одобрения Санэпидконтролем, разумеется. Перспектива завезти на Землю неизвестную сельхозболячку или вредителя совершенно не радовала.

В любом случае следовало иметь в запасе канал снабжения на случай сбоев в работе врат...

– Этот вопрос определённо потребует проработки... – задумчиво произнесла Мерцелла.

– Возможно ли будет ознакомиться с условиями содержания наших пленных? – воспользовавшаяся передышкой Афина снова подключилась к диалогу. – Моё слово, что с ними обращаются достойно, наверняка будет излишним.

– Думаю, это возможно, – дипломатично произнёс Вяземский. – Если только вас не пугает перспектива оказаться в другом мире.

– Ничуть.

– И ещё вопрос – в какой мере вы готовы поддержать восстановление мира в Восточном Пределе?

– Вы имеете в виду борьбу с инсургентами, ваше высочество?

– Именно.

– Вы видели, на что мы способны, – буднично произнёс Сергей. – Мы можем вести разведку с воздуха, отслеживая перемещения войск. Правда, не думаю, что нам будет по силам отличить дружественные силы от недружественных. И нам по плечу силовые операции любого масштаба, будь то уничтожение отрядов мятежников или штурм замков. Вам стоит лишь попросить нас о помощи, ваше высочество.

– Хорошо, я запомню это, – кивнула принцесса. – И да, касательно одного из пунктов меморандума... Мы уговорились сообщать о взаимных передвижениях войск, но я бы не хотела превращать это в бюрократическую волокиту.

– Согласен. Мы будем поддерживать связь, но докладывать о каждом шаге друг другу, думаю, избыточно. Достаточно будет и того, чтобы наши войска не устроили между собой случайную стычку.

– Ваши предложения?

– Нейтральная зона. К примеру, шириной в полсотни миль. О перемещениях в этой области каждая из сторон должна уведомить заранее, вне этой зоны перемещения не регламентируются.

– Годится, – кивнула Афина. – И касательно связи. Как нам её поддерживать?

– Самое простое – мы оставим в городе или близ него своё посольство-представительство, – ответил Вяземский. – Возможно на основе организованной нами временной базы. Боевые машины оттуда уйдут – они прибыли исключительно ради битвы и не должны висеть дамокловым мечом над Илионом. Но небольшой отряд солдат при... артефакте связи мы оставим. Нам от врат добраться в случае чего быстрее и проще, чем вам из Илиона. В идеале мы бы хотели иметь здесь своё постоянное посольство, протянув специальную линию связи и снабжения.

– Что за линия? – поинтересовалась девушка.

– Это выглядит как... столбы с протянутыми на них стальными проводами, – Сергей решил не вдаваться в подробности различий между оптоволоконным, телефонными и электрическими проводами. – Это обеспечит постоянную мгновенную связь между Илионом и нашей базой.

– Магия? Это безопасно?

– Вполне, – уверил принцессу Сергей. – В нашей стране они повсюду. Если вы дадите разрешение, то мы всё организуем.

– Я должна буду оценить эту вашу линию лично, – заявила Афина. – Но, думаю, что мой ответ будет положительным. Эрин, в этот раз вы молчите – у вас есть какие-нибудь дополнения или возражения?

– Не-а, – апостол широко и заразительно зевнула. – Я ведь гарант – в основном наблюдаю и слушаю. А без причины вмешиваться не буду.

– И ещё один важный момент, – произнёс Вяземский. – При формировании дипломатической делегации желательно включить в неё не только чиновников, но и учёных.

– А... зачем? – простодушно спросила принцесса.

– Ваше высочество, за прошедшие тысячи лет у нас накопилось слишком много различий, – объяснил Сергей. – Иные меры веса, длины и объёма, юридические понятия, денежные единицы... Не говоря уже о том же измерении времени. В России, да и в Империи, думаю, когда на одном конце страны солнце уже восходит, на другом – глубокая ночь. Вы меня понимаете, ваше высочество? Тот же срок в трое суток, упомянутый в меморандуме – по какому времени будет вестись отсчёт? По местному времени нашей провинции за вратами, по времени нашей столицы, по текущему местному времени?

– Проклятье, – коротко ругнулась девушка. – Благодарю вас, сир Вяземский, о подобных вещах я даже не задумывалась. Да, я непременно передам эти пожелания.

– Ну, мы, собственно, ради этого и ведём переговоры – чтобы трудностей было как можно меньше, – произнёс Сергей. – Кстати, уже известно, когда прибудет делегация Империи? Хотя бы ориентировочно.

– Не меньше недели, даже если использовать драконов и виверн. Сами понимаете – до столицы многие тысячи миль. Вообще, если честно, раньше чем через месяц я бы их не ждала.

– Ясно. Значит, подождём.

– Что ж... – Афина поднялась с места, её примеру последовала российская делегация. Правда, за исключением Эрин. – Считаю, что нам есть над чем поразмыслить. С вашего позволения, я вынуждена откланяться – дела требуют моего вмешательства... Сир Вяземский, ваше святейшество.

– Господа, час уже поздний, так что предлагаю вам переночевать в магистрате, что одновременно является особняком семьи Фортос, – предложила Мерцелла. – Не считите за труд принять моё гостеприимство. Я буду очень огорчена, если вы откажетесь!

Сергей быстро переглянулся с генералом – тот, после секундного раздумья, едва заметно кивнул.

– Хорошо, мы примем ваше предложение.

Интерлюдия

Погода в Кирове в этом году будто издевалась над людьми. Туман, солнце, короткий ливень, снова туман, и так снова, и снова, и снова и снова. Безумие просто какое-то, а не погода.

Но двух человек, явно нездешних и попавших в этот район впервые, это скорее радовало. Двор перед старой пятиэтажкой был пуст – ни детей в сырой песочнице, ни подростков на спортплощадке, даже недавно покрашенная лавочка перед подъездом и та пустовала. Хотя если замерять погоду в бабках, как предлагали некоторые шутники, то сегодняшний день был ещё вполне приличный, а то ведь «ноль бабок» это же практически апокалипсис – лёгкий бриз силой 50–60 м/с, летящие листья, крыши, кошки, дети до восьми лет.

Впрочем, бабки-сплетницы в последнее время пошли продвинутые и предпочитали сидеть не на сыром ветру, а в тепле, за настроенным кем-то из внуков старым компьютером – в сети и аудитория больше, и никто умные мысли не перебивает.

– Это точно здесь? – произнёс один из неизвестных.

– Здесь, – ответил гость постарше. В своём сером костюме он напоминал мелкого и не слишком везучего на победы адвоката.

– А может корпус не этот? Не 33-а, а 33-б? А то выглядит как-то совсем уж убого, – заметил второй. Ему тёмно-серый костюм и галстук придавали вид скорее молодого преподавателя, не защитившего пока и первой диссертации.

Обоих визитёров объединяли незапоминающиеся лица и не слишком определённый возраст «около тридцати» – они с равным успехом могли оказаться как адвокатом и преподавателем, так и мелким предпринимателем, и менеджером. Как будто их таких специально где-то по внешности подбирали.

– На обитель мирового научного светила, конечно, не похоже, – произнёс первый. – Но нам особо крупное светило и без надобности.

Подъезд без лифта, четвёртый этаж, старая «фанерная» дверь, из-за которой можно разобрать голос спорт-комментатора и даже прикинуть по тону воплей, что и по какому каналу сейчас показывают. То ли хозяин квартиры не мог себе позволить броневую сталь и сейфовые запоры на двери, как у соседей, то ли не видел необходимости. Зато и открыли на звонок почти сразу же, не тратя полчаса на возню с засовами, снятие лазерной сигнализации и деактивацию минных полей...

– Добрый день, чем могу помочь? – открывший им человек походил то ли на советского геолога, то ли на барда – квадратные очки, борода, только футболку на растянутый свитер заменить и совпадение было бы полным.

– Анисимов Родислав Аркадьевич? – спросил первый из визитёров.

– Да, это я. А... с кем имею честь?

– Капитан Павлов, капитан Елисеев, Федеральная служба безопасности, – гости практически синхронным жестом продемонстрировали удостоверения. – Мы можем войти и поговорить о вашей работе?

– Да, конечно, конечно... – профессор был не столько напуган визитом «кровавой гэбни», сколько находился в недоумении. Вот что такого могло понадобиться контрразведке от обычного преподавателя провинциального ВУЗа?

Закрывая за собой дверь, Елисеев уже отработанным жестом включил в кармане «глушилку». Вряд ли кандидата наук и обычного палеонтолога мог кто-то подслушивать, однако предосторожность есть предосторожность. Как и инструкция есть инструкция.

Бегло окинул взглядом квартиру – типичная холостяцкая берлога, ни уюта, ни порядка. С женой профессор развёлся лет десять назад, сын к нему из Питера приезжает хорошо, если раз в полгода. Ну и для кого стараться тогда?

Разговор вели на кухне – и идти было ближе, и бардака там поменьше. Относительно.

Потому как на кухне обнаружился включенный ноутбук, несколько бутылок недорогого пива и ещё один субъект – тощий нескладный мужчина лет тридцати с взъерошенными тёмными волосами и в круглых очках.

«А ты возмужал, Гарри Поттер» – иронично подумал Елисеев, подметив сходство мужчины со всемирно известным книжным персонажем.

– Юра, это из ФСБ, – слегка удивлённым тоном поведал Анисимов.

– О. День добрый. И... До свидания, да? Мне уйти?

– Ковалёв Юрий Степанович? – поинтересовался Павлов.

– Да, это я... – несколько недоумённо отозвался мужчина.

– Тогда можете остаться.

– Эм... – Анисимов вытер ладони о футболку. – Может чаю? Или кофе?

– Благодарю, но нам хотелось бы перейти к делу – у нас не так много времени, – вежливо, но непреклонно произнёс Павлов.

– Что ж, я слушаю. А... о какой именно работе идёт речь? Я преподаю в политехе и числюсь консультантом в Палеонтологическом музее, но не думаю, что это могло бы заинтересовать вашу организацию...

– Говоря «работа», мы подразумевали ваш научный труд, – объяснил фээсбэшник. – В девяносто седьмом по результатам раскопок в Хабаровском крае вы представили на рассмотрение свою диссертацию. Несколько новых видов ископаемых животных, останки родственных видов которых никогда прежде не находили на территории Евразии...

– Ну, уже ведь двадцать лет прошло! – реакция Анисимова оказалась неожиданно бурной. – Неужели нельзя всё-таки оставить в покое эту тему? Всё, нет той работы, забыли все про неё уже давно! Я ошибся, я виноват, но я исправился!

– Родислав Аркадьевич... – попытался успокоить профессора Юрий.

Даже без всяких познаний можно было понять, что вопрос учёного задел, и ещё как задел. Хотя ничего удивительного в том нет – оба фээсбэшника в общих чертах изучили биографию объекта разработки и его научную карьеру.

Анисимов в своё время потратил четыре года на раскопки, и представленная тогда ещё молодым и подающим надежды палеонтологом гипотеза была очень смелой. На речных отмелях под Хабаровском он нашёл целое месторождение костей ископаемых животных. Не каких-то там супердинозавров или мутантов – обычная мамонтовая мегафауна: хоботные, носороги, лошади, быки, медведи, словом, животные уже известные палеонтологам...

Загвоздка была в том, что все эти виды считались эндемиками Северной Америки, вымершими задолго до последнего оледенения. Гипотезу Анисимов тогда выдвинул смелую и масштабную, предположив существование где-то в долинах Сихотэ-Алиня замкнутой биосферы, в которой древние виды сохранялись в течение сотен тысяч лет, пока их родственники мигрировали в Америку и там вымирали.

Само собой, смелое, и даже наглое исследование противоречило слишком многому и в случае своего принятия выставило бы дураками очень многих авторитетов в данной области науки. Неудивительно, что все маститые и уважаемые, даже на дух друг друга не переносившие, объединились, чтобы раскатать выскочку с его антинаучными бреднями в тонкий блин. Дай им волю, они бы Анисимова на костре из пары десятков экземпляров его труда сожгли бы, прямо во дворе института.

В общем, диссертацию профессор так и не защитил, оставшись вечным кандидатом наук. И в тот же месяц отправился из столицы по назначению в провинциальный музей палеонтологии, и хорошо ещё, что не сторожем – даже просто преподавать ему разрешили лишь через несколько лет, и то лишь из-за тотальной нехватки кадров.

– Я понимаю ваши эмоции, профессор, – произнёс Павлов с профессиональной убедительностью. – Но сейчас потребовались именно ваши знания и материалы о тех ваших изысканиях. Планируется новая экспедиция в тайгу, приблизительно в те же места, и без вас там будет не обойтись. Говорят, что поступили новые данные, которые могут всё изменить. И вы должны понимать, что если всё пройдет удачно, то это ваш шанс получить должное отношение к своим исследованиям.

– Должное отношение? – с горечью произнёс профессор. – Через двадцать лет? Да если я опять провалюсь, то я превращусь даже не в посмешище, а... а... вообще не знаю, как это даже назвать...

– У нашей организации нет оснований сомневаться в успехе вашей миссии, – произнёс Павлов. – Впрочем, формально руководить экспедицией будете не вы, а военные. На вас, Родислав Аркадьевич, научное обеспечение экспедиции. Если результаты будут существенны – ваше имя будет на всех выходящих работах. Но если ничего не выйдет – о вашем участии никто и не узнает и в отчётах вас не будет, ответственность будут нести другие люди. Всё это уже есть в вашем контракте – право на соавторство в публикуемых материалах только при успехе экспедиции. И вне зависимости от результатов, командировку вам оплатят, плюс надбавки за вредные условия, за научное звание и так далее. Вы же понимаете, что это не турпоход за свои деньги – у вас будет полная поддержка государства.

– Простите, вы сказали, что экспедицией будут руководить военные? – подал голос Ковалёв.

– Именно так, – кивнул Павлов. – Место раскопок находится вблизи от строящегося режимного объекта – отсюда и подобная секретность.

– Но, позвольте... – Анисимов протёр очки взятым со стола полотенцем, как будто задумался над ответом. Хотя, судя по его загоревшимся глазам, ответ был более чем очевиден. – Почему тогда это всё не через мой институт или ПИН... Не через письмо из РАН хотя бы... Почему именно ваша организация вдруг заинтересовалась палеонтологией?

– Престиж страны, – веско произнёс Елисеев, до того молча стоявший у окна.

Более пояснять ничего не требовалось, потому как в последнее время этим словосочетанием можно было оправдать едва ли не больше, чем пресловутой формулой «национальная безопасность США».

– Не каждый же год проводить Олимпиаду или чемпионат мира по футболу, а гран-при Формулы-1 вскоре станет обыденностью – так что надо и по мелочам работать, – добавил Павлов. – Зоологические, археологические и палеонтологические экспедиции – это тоже важная составляющая престижа страны. Так понемногу и будем разрушать западную монополию в науке – пускай и русские имена начнут мелькать почаще.

– Допустим... – не особо уверенно протянул профессор. – Могу я в таком случае взглянуть на контракт?

– Разумеется, – Елисеев раскрыл планшет, открыл нужный документ и протянул устройство палеонтологу.

Тот беззвучно хмыкнул, быстро пролистал все условия, задержавшись на параграфе с размерами оплаты и возможными бонусами и, дочитав до конца, удивлённо спросил:

– Что, и подписать сразу можно?

– Разумеется.

– Ладно, я согласен, – кивнув, профессор приложил большой палец к соответствующему полю, а указательным изобразил рядом роспись. С этого года скан отпечатка пальца уже имел юридическую силу электронной или физической подписи, но от известной своим консерватизмом конторы он таких новшеств точно не ожидал.

– И здесь, пожалуйста, – произнёс Павлов, протягивая распечатку того же самого контракта и ручку.

Он и сам не очень понимал, зачем нужны все криптоалгоритмы и системы распознавания, если хоть ты тресни, но всё равно требуется материальная копия документа.

«Чтобы её могли положить в материальную папку, которую могли положить в охраняемое материальное хранилище, где через пару лет её могли бы сожрать материальные крысы...» – добавил он про себя, но вслух возмущаться причудами родной конторы не стал, разумеется.

– Хорошо, благодарю. Билеты до Хабаровска вам отправят на электронку в течение пары часов, а на месте вас уже встретят. Скорее всего, будет завтрашний рейс, постарайтесь утрясти все дела. Я понимаю, что времени для сборов мало, но сроки уже поджимают.

– Да, да, конечно... Конечно же я постараюсь успеть...

– Да, и предупредите всех о своей поездке.

– Предупредить? – удивился Анисимов. – А разве не наоборот? Если экспедиция будет в национальных интересах, наверное, никто не должен о ней знать?

– Не совсем, – объяснил Павлов. – Посторонние не должны знать лишь точное место раскопок и о роли силовых структур. А командировку в институте вам оформят официально, но надо будет предупредить и коллег в музее. Плюс друзья, знакомые. Сеть тоже. Оставьте сообщение в «Одноклассниках», «Фейсбуке», в вашем клане в «Мире кораблей». Куда вы едете и насколько, но без деталей. Пусть рассчитывают на месяц полного молчания, сами понимаете, сеть в ту тайгу не провели, и вы там будете без связи до возвращения в цивилизованные места. А это будет не ранее чем через три месяца, а то и больше – смотря, как пойдут дела. В «Твиттер» писать не обязательно, три сообщения за два года, никто этот аккаунт не будет проверять.

– Но к чему это? «Одноклассники», а тем более в играх... – профессор даже слегка покраснел. Признаться, что он в своём возрасте гоняет по монитору нарисованные линкоры и крейсера, было немного неудобно.

– Не будем давать никому поводов для подозрений, – туманно ответил фээсбэшник. – Но ноутбук вы с собой, конечно, возьмите. И желательно со всеми материалами по вашим старым исследованиям, это может пригодиться. Теперь вы, Юрий Степанович...

Ковалёва Елисеев вспомнил – ещё один потенциальный объект для разработки. Сразу не узнал, потому как в досье у него фотография была немного другой, где он напоминал не повзрослевшего Гарри Поттера, а скорее Паганеля из старого советского фильма.

Неженат, с родителями контакт поддерживает постольку-поскольку, работает во всё том же Палеонтологическом музее, но специализируется на более древней фауне – на тех самых динозаврах. Точнее не на них, а на... Но тут капитан решил уже лишний раз не углубляться в тонкости классификации вымерших чудовищ.

– Предложение для вас примерно то же, – произнёс Павлов. – Участие в экспедиции. Ваше имя на научных трудах в случае успеха, компенсация за беспокойство в случае неудачи. Впрочем, вероятность неудачи крайне мала.

– Я понимаю, чем может быть полезен Родислав Аркадьевич, но я... – слегка замялся Юрий. – Моя область специализации – это, как бы, куда более древние виды...

– Большие вымершие ящеры, – кивнул фээсбэшник. – И это тоже востребовано. И даже в том же самом месте. В остальном – условия прежние.

– Я могу подписать контракт прямо сейчас? – решительно поинтересовался Юрий.

На выходе из подъезда Елисеев спросил:

– Ну что, на вокзал?

– На вокзал. Дальше – Вологда. Ботаник и энтомолог.

– Сразу двое, уже что-то хорошее, – вздохнул Елисеев. – Где ж начальство таких только отбирало – один другого краше? И один другого дальше. То ли специально выбрали самых ненужных и незаметных, то ли с ними хотят распили провернуть с поисками какой-нибудь Земли Санникова...

Павлов на не очень-то патриотичные предположения коллеги не ответил, но и перебивать не стал, хотя сам придерживался первого варианта.

В ситуации, когда публичными являются не только два десятка известных «светил» науки, а буквально каждый человек, зарегистрированный где-то в сети, даже с практически неизвестными деятелями приходится повозиться. Их паре даже придали в помощь одну из недавно созданных групп сетевого обеспечения, как раз для проверки, где на помойках Интернета успел натоптать очередной клиент. Обычно таким прикрытием обеспечивались военные операции, а не какие-то выходы в тайгу за доисторическими костями, бабочками и ромашками. Тем более, были кое-какие намёки, что их группа «охотников за головами» не единственная и кандидатов на самом деле куда больше, чем им двоим поручено объехать. Однако срок службы в ФСБ и любой подобной конторе напрямую зависел от умения НЕ задавать лишние вопросы.

А значит надо переправить порученных им клиентов – всех этих экологов, зоологов, микологов и далее по списку в Хабаровск, а зачем, почему, и куда их оттуда отправят дальше – пусть у кого-то другого голова болит.

Сергей Вяземский

Эрин издала радостный вопль и с разбега влетела в отведённую ей комнату, с размаха плюхнувшись на огромную постель с балдахинном.

– Я не спать на такой кровати долго-долго! – изрекла перекатывающаяся по простыням апостол богини смерти. – Ужасающий истина!

Слуга, сопровождавший землян к отведённым им комнатам, тактично закрыл дверь в опочивальню чёрной жрицы, которая напоследок успела крикнуть «Спокойный сон!».

Сергей и бровью не повёл – к таким фокусам со стороны ведьмы Полночных земель он уже начал привыкать. Особой она была, безусловно, эксцентричной...

– Забавная девчонка, – не удержался от смешка Вершинин, быстро, но цепко осматривающий окружающую обстановку. – А неплохо живут господа империалисты. Даже и не скажешь, что средневековые.

– В средневековые местами только-только достигли уровня античности и того же древнего Рима, товарищ генерал, – несколько рассеянно произнёс Сергей. – Разрешите вопрос?

– Давим мы на них уж больно капитально – вот потому и остались заночевать, – Вершинин ответил ещё до того, как вопрос оказался задан. – Хотя какой-то жест доверия... Озлобленные имперцы нам совершенно ни к чему.

– Понял вас, товарищ генерал.

– Нормально справился, старлей, – Вершинин хлопнул разведчика по плечу. – Хорошая работа. Так и надо – вежливо, но твёрдо. В моём ведомстве такие как ты нужны.

– В вашем ведомстве?..

– Гарнизон на этой планете будем разворачивать как минимум в бригаду. Подчиняться будете напрямую Генштабу в лице меня. Невыездным и секретным ты теперь так и так будешь, но можешь вернуться во Владимирск, а можешь остаться здесь. Все надбавки, что только возможны, год за три и так далее. Через десять лет уже генералом будешь.

– Да я, как юный пионер, товарищ генерал – всегда готов...

Какой солдат не мечтает стать генералом? Хотя карьера – это ведь ещё не всё. Отнюдь не всё.

Да, третья звёздочка на погоны упала в минимально положенный срок, только карьеризм тут ни при чём. Главное было просто выполнять свою работу. Старательно, дисциплинированно, на грани занудства – вот начальство и оценило. Кравченко, сам проходивший до тридцати трёх лет в простых капитанах, с подчинёнными действовал по справедливости, не жалея лишнего звания, если оно было заслужено. Всё-таки Вяземский не даром ел свой хлеб, а кроме командования своим взводом ещё и должность замкомандира роты занимал – откровенно собачью должность. Денежная надбавка небольшая, а работы – больше на порядок. Сплошная ответственность и никаких привилегий.

Иное дело – этот мир. И дело даже не в свободе, а в возможностях. Не в плане получить звание побыстрее и жалованье побольше, а в плане того, что можно сделать.

Что ждало за ленточкой? Возвращение к рутинной службе, где приезд очередной проверяющей комиссии или дежурный набег комбрига – уже событие. Никаких лесов и полей иного мира, никаких эльфов и принцесс. Никакой магии.

А тут – та самая пресловутая возможность встретить единорога в волшебном лесу.

Это много или мало?

Это ничто, если ты никогда его не встречал. И это всё, если ты встретил его хоть раз.

Честно говоря, в этом мире Вяземский остался бы хоть лейтенантом, хоть рядовым стрелком. Даже не выезжая за ворота базы, а просто зная – где-то рядом есть целый мир, в котором до сих огромное количество белых пятен. Где можно открыть и описать не просто какой-

нибудь вид букашек, а настоящего дракона. Где до сих пор над землёй высятся непокорённые горы-семитысячники, а на краю мира плещутся пока что безымянные моря.

И что немаловажно – в этом мире ты не просто какой-то вольный стрелок-одиночка, а представитель целой страны. Великой державы, если вспомнить классификацию века девятнадцатого, когда весь мир был поделён между несколькими государствами. Это налагает серьёзные ограничения, но в то же время открывает невиданные перспективы. Что такое власть над несколькими людьми, если выпадает шанс решать судьбы земель, что будут побольше европейских стран?

– Господин, вот ваша комната, – слуга Фортосов указал на одну из дверей. – Сир Вяземский, ваша комната дальше.

– Отдыхай, старлей, завтра возвращаемся на базу, – Вершинин усмехнулся. – Это я с тобой сейчас добрый, а приедем – сделаю втык твоему майору, а он тебе. Лейтенанты – они не для генералов, а для майоров. Бывай.

На этой оптимистической ноте Сергей был препровождён в отведённые ему покои.

Ну что о них можно было сказать? Примерно так в представлении Вяземского и должны были жить дворяне – комната размером со всю однокомнатную квартиру старлея, явно дорогая деревянная мебель, ковры, гобелены, мраморные бюсты, комнатные цветы и позолоченные подсвечники.

– Неплохо живут империалисты, – усмехнулся разведчик, повторяя генеральские слова.

Оснащённая балдахином кровать, что по ширине была даже не двуспальной, а рассчитанной на полвзвода народа, энтузиазма у Вяземского не вызвала. Одним только своим видом она внушала опасения потеряться на бескрайних простынных просторах, если не иметь при себе навигатор ГЛОНАСС.

Обнаружившаяся за неприметной дверью небольшая умывальня порадовала больше. Не водопровод с горячей водой и душем, конечно, но конструкция умывальника оказалась интермировой и интуитивно понятной, как говорится.

Сергей умылся, вернулся в спальню и прошёл к закрытому окну, забранному решётчатой рамой – производство больших листов стекла тут наверняка не знали.

Ночной Илион не поражал воображение от слова «совсем», скорее напоминая большую сонную деревню, чем инопланетный по сути своей город. Ни кучи уличных фонарей, ни уж тем более всей этой иллюминации современных городов – только отдельные огни на башнях, в некоторых домах да фонари в руках патрулей. И что ещё непривычнее – никакого шума проезжающих мимо машин и освещающих дорогу потоков галогенового света.

Вяземский снял разгрузку и аккуратно повесил её на стул с более-менее прямой спинкой. Нож оставил на поясе, а вот пистолет из кобуры достал и положил на постель – доверие доверием, а пистолет под подушкой никогда лишним не бывает.

Стянул ботинки, поставив их около кровати. Избавился от самого своего смертоносного оружия на текущий момент – носков, и с наслаждением прошёлся по мягкому ковру. Удовольствие, понятное лишь тем, кто сутками вынужден не вылезать из тяжёлой глухой обуви. Снял ратниковский комбинезон, который хоть и по паспорту не горел, и защищал от лёгких осколков, но по факту оказался немного жарковатым – в плане удобства старлей предпочёл бы старый добрый летний маскхалат.

Немного размялся, поотжимался, припомнил кое-что из навыков рукопашного боя и тхэквондо, которым занимался когда-то и не получил чёрный пояс лишь потому, что нормальные занятия спортом оказались не слишком совместимы с учёбой в выпускных классах...

Неожиданно в дверь постучали, что удивило Сергея. Кому это он понадобился-то?

Немного подумав, всё-таки натянул в рамках приличия комбез, завязав верхнюю часть вокруг пояса. Генерала-то «форма одежды номер раз» вряд ли бы смутила, а вдруг кто-то из имперцев? Ну и пистолет с собой взял – так, на всякий случай.

Предчувствие Вяземского не обмануло – за дверью обнаружилась давешняя медноволосая девица из свиты принцессы. Старлей вспомнил, что Афина вроде говорила, что пришлёт её приносить извине...

Мысль разведчик додумать не смог. Потому как извинения амазонка изволила принести, отчего-то вырядившись в полупрозрачный шёлковый халат, не столько скрывающий, сколько подчёркивающий очертания фигуры. Довольно соблазнительные очертания, чего уж греха таить.

Взгляд девушка старательно прятала, а цвет лица был чем-то средним между мертво-бледным и пунцовым – черничный пирог просто, а не лицо.

Сергей начал подозревать, что за две тысячи лет в Новориме могло серьёзно измениться значение слова «извинения». Или что за оскорбления послов тут можно ответить более чем серьёзно...

– Чем... могу помочь? – тщательно выговаривая слова, спокойно поинтересовался Вяземский. И даже, кажется, хоть и с акцентом, но правильно.

– А-а-а... я... и... мнэээ...

Речь воительницы расшифровке не поддавалась и точнее всего описывалась словом «мямлень».

Неожиданно девушка на удивление быстро рванула мимо старлея, вбежала в комнату, достигла кровати, глубоко вздохнула и подрубленным деревом рухнула на неё. Воительница легла на спину, вытянула руки по швам, крепко зажмурилась, а её лицо приняло запредельно скорбный вид, будто она только что добровольно взошла на эшафот для казни.

Вяземскому стало смешно, хотя на самом деле ситуация к смеху не располагала.

Было ясно, что грозная принцесса слишком уж застрашала свою амазонку, отчего та решилась на радикальные меры в деле улаживания межгосударственного конфликта.

Как альтернатива – это был местный вариант «медовой ловушки», в которую должен был попасть господин посол Федерации и, дабы эта история не была предана огласке, вынужден был пойти на сотрудничество с Империей... Маловероятно, но и такой возможности исключать нельзя.

В любом случае вставал вопрос – что конкретно теперь делать? Нет, в принципе Вяземский к падениям в его постель симпатичных девушек относился вполне положительно (да и эта бравая, хотя и не слишком тактичная амазонка страшилой отнюдь не была), и при других обстоятельствах...

А вдруг уже произошедшего и так достаточно для того, чтобы, например, Вяземскому пришлось жениться на этой девице? Вот это вообще фокус будет...

В тишине послышался хруст и аппетитное чавканье.

– Что ты стоишь? Ну, вот что ты стоишь? Не видишь, что ли – девушке неудобно и одиноко так лежать. Обнимай её, целуй, хватай за сиську и действуй!

Старлей медленно повернулся к окну и к источнику голоса – да не просто голоса, а говорящего на чистейшем русском языке женского голоса.

Двенадцатый апостол богини смерти Эмрис сидела на подоконнике в своём неизменном платье, с аппетитом грызла большое красное яблоко и широко улыбалась, весело смотря на Вяземского.

– Значит, наш язык ты всё-таки знаешь, – спокойно произнёс Сергей. – А говорила, что не понимаешь.

– Я ждала! – солидно изрекла чёрная жрица. – Языковое волшебство так просто не творится.

– Да ну? – усомнился разведчик. – Когда мы сегодня стояли внизу и говорили о степном боге, ты говорила на ломаном имперском. А ещё вчера, когда мы прикончили великана у северных ворот – спокойно говорила на русском.

– Зараза, – быстро произнесла жрица и с надеждой спросила: – А может, тебе просто показалось?

– Ни в коем случае.

– Эх, – досадливо щёлкнула пальцами Эрин. – Значит, всё-таки не удержалась...

– Так откуда ты знаешь наш язык?

– Я знаю любой язык – я же двенадцатый апостол богини Эмрис, – небрежно бросила жрица. – В этом моё величие.

– Что-то такое я уже слышал. А как насчёт правды?

– У девушек свои секреты, – апостол прикрыла левый глаз и приложила указательный палец к губам.

– А что ты делаешь в окне второго этажа – тоже секрет?

– Да нет, не секрет, – Эрин хихикнула. – Пришла посмотреть, как далеко зайдёт славная воительница Гонория Флавес в деле искупления своего проступка... Как оказалось – вполне далеко. Героиня!.. О.

Сергей почувствовал движение поблизости и обернулся как раз вовремя, чтобы встретиться взглядом с вскочившей с постели и подлетевшей к нему амазонкой. Та с багровым лицом выдала какую-то гневную тираду, едва не подпрыгивая от возмущения, а затем вlepила старлею пощёчину и гордо удалилась прочь.

Вяземский меланхолично потёр полыхающую щёку – на ней чувствовались царапины.

Удар амазонки он засёк сразу же, но ни уворачиваться, ни заблокировать его не стал. Вот беда прямо со слабым полом – не получается девушек в качестве врагов рассматривать и всё тут, хоть ты тресни... Точнее, если бы сия особа замахивалась топором или саблей – другое дело. А тут – всего-навсего пощёчина.

Эрин едва не свалилась с подоконника от хохота – её эта ситуация откровенно забавляла.

– А нечего брезговать девушками, сир Вяземский, тогда они и не будут так сильно обижаться, – кое-как выдавила веселящаяся жрица. – Мне кажется, или она тебя уже второй раз за день бьёт? Может это любовь с первого удара?

– Очень смешно, – прокомментировал старлей, усаживаясь на стул. – А мне кажется, или это всё ваших рук дело, госпожа двенадцатый апостол?

– Можно просто Эрин, – скромно заявила жрица. – Кстати, мне вернуть эту красавицу?

– Спасибо, не нужно.

– И правильно, – голос апостола стал томным. – Ведь здесь уже есть я...

Лицо Вяземского было непроницаемо.

Апостол стрельнула глазами. Выдала целую очередь выстрелов.

– Нет, ну я так не играю, – моментально надулась Эрин. – Где похотливый взгляд? Или хотя бы взгляд смущённый? Сергей, ты там живой или как? Мне, может, тебя пнуть, чтобы убедиться, что ты не помер?

– Говорят, что тебе двенадцать тысяч лет...

– Брехня, – гордо выпрямилась жрица. – Я намного старше! Просто очень хорошо сохранилась. Свежий воздух, правильное питание, в день – один-два подвига, не больше...

– Ну, хотя бы на одного переводчика у нас теперь больше... – вздохнул старлей. – А сейчас я задам тебе вопрос, Эрин – серьёзный вопрос. Ты ведь можешь быть серьёзной?

– А ты как думаешь? – улыбнулась апостол, но уже без дурашливого веселья.

– А я не думаю – я знаю, что можешь. Поэтому спрошу, раз уж мы можем поговорить нормально, а не как два варвара. – Почему ты всё-таки нам помогаешь?

Эрин уселась поудобнее на подоконнике, оперевшись спиной на раму и глядя куда-то в ночное небо. Её улыбка стала немного мечтательной.

– Ночь... Очаровательная девушка... – протянула жрица. – А ты всё о мотивах и резонах, Сергей. Фу таким быть.

– Эта девушка вызвалась быть гарантом в мирных переговорах между двумя могущественными государствами, – в тон ответил Вяземский. – Какой же из меня офицер, если у меня все мысли будут только о вашем очаровании, госпожа двенадцатый апостол?

– По-моему всё очевидно. Я не столько за эту вашу Россию, сколько за правду. А сейчас я вижу правду именно за вами – вы рискуете жизнями, защищая других, ищете своих, пытаетесь решить всё миром. В то время как имперцы грызутся между собой. Мне это нравится. Нет, не грызня имперцев, а то, что делаете вы. Это правильно.

– И только?

– Нет, конечно, – легко рассмеялась Эрин. – Как думаешь, Сергей – как часто я могу вот так вот просто болтать или смеяться? С кем-нибудь, кто не пытается через слово поименовать меня «вашим святейшеством»?

– Не все верят в тебя.

– Не знать и не верить – это разные вещи... Кто-то думает – «это не та самая Эрин», но о самой Эрин наслышан. И подумает – «а она похожа на ту самую Эрин». И нет-нет, а мелькнёт мысль – «а в вдруг это ТА САМАЯ?» А кого видишь ты, Сергей, или твои воины? – апостол расплылась в хитрой улыбке. – Дай-ка угадаю! «Потрясающая и великолепная красавица, чья благосклонность стоит дороже имперского престола!»

– Что-то в этом роде, – с напускной кислотью произнёс старлей, но затем улыбнулся. – От скромности ты не умрёшь. Но неужели в этом всё дело? В том, что с чужаками из другого мира ты можешь быть собой... Точнее – не быть собой?

– Кто знает, – хитро улыбнулась Эрин, свешивая ноги из окна. – Что ж, время уже позднее, так что я отправляюсь поживать. Спокойного тебе сна, Сергей Вяземский.

– А я уж думал, ты собралась тут остаться... – иронично хмыкнул старлей.

– Мама мне говорила, что приличным девушкам нельзя оставаться наедине с малознакомыми мужчинами, – ехидно произнесла апостол смерти и выпрыгнула в окно, бросив напоследок, – До завтра!

– До завтра, – усмехнулся разведчик, заваливаясь на кровать и закладывая руки за голову.

* * *

Проснулся Вяземский как полагается – в половине седьмого. Сработала многолетняя привычка, от которой уже невозможно было отделаться ни в выходные, ни в отпуске. Привёл себя в порядок, оделся, экипировался, вышел из комнаты...

И едва не сбил с ног пискнувшую служанку, которая, отчаянно робея, что-то торопливо залепетала.

Несмотря ни на что, новолатынь Сергей понимал с пятого на десятое, но общий смысл уловил – его вроде как приглашали на завтрак. Логично предположив, что таким макаром соберут всех гостей и не придётся отлавливать каждого по отдельности для сбора и возвращения на базу, старлей проследовал за служанкой.

Разведчик угадал верно – в уже знакомом помещении, где прошёл первый раунд переговоров, был накрыт стол, за которым находилось девять человек. Вершинин, о чём-то беседующий с Мерцеллой Фортос, Ливия при них – в качестве переводчика, двое генеральских сопровождающих и четверо новоримлян. Одна – совсем ещё ребёнок, лет десяти от силы. Двоим другим – лет по тридцать, третьей на пяток годков меньше. Одеты все дорого, можно даже сказать – изысканно. Цвета одежды – синий и золотой – гербовые цвета гильдии Фортос. Наверняка члены семьи или иные приближённые лица. Вот только в отличие от мило улыбающейся главы гильдии и внимательно прислушивающейся к разговору генерала и Мерцеллы девочки, лица у этой троицы были не то, что унылые – натурально похоронные. Как говорится – краше только в гроб кладут.

– Михаил Павлович, – произнёс Сергей, входя в помещение. – Сира Мерцелла.

– О, сир Вяземский! – приветливо улыбнулась Фортос. – Прошу к столу, разделите с нами скромную трапезу.

– Благодарю.

– Позвольте представить членов моей гильдии и моих родственников. Марина – моя внучка, нынешняя глава гильдии, при которой я состою регентом. Оретта – моя дочь. Дорофея и Агата – мои невестки. Во всяком случае, пока ещё, – взгляд Мерцеллы, брошенный на троицу римлянок, был отнюдь не угрожающим, можно сказать, даже отечески-добрым, однако они почему-то съёжились. – В общем, я была бы весьма признательна вам, сир Вершинин, если что-то удастся разузнать о моих родственниках...

– Разумеется, – кивнул генерал. – Если ваши сыновья попали в плен – мы, безусловно, выдадим их. Без всяких условий. Если же нет...

– В таком случае хотелось бы их хоть похоронить как должно... – вздохнула Мерцелла.

– Это будет... непросто, – признался Вершинин. – Но мы постараемся сделать всё возможное.

– Ты так спокойно говоришь о похоронах с теми, кто их и убил, матушка, – зло бросила та из римлянок, что была помоложе. Вяземский отметил, что как и Марина (удивительно привычные имена здесь всё-таки...), внешне она походила на Мерцеллу – тёмные волосы, тёмные глаза. – Наша честь требует...

– ...тебе сейчас помолчать, Оретта, – спокойно перебила её женщина. – Они не младенцы – за ними было право решать, право совершать ошибки... и право платить за них.

– Ты всегда была ужасной матерью! – запальчиво выкрикнула Оретта, вскакивая на ноги.

– Зато я всегда была хорошей управляющей, – скучающим тоном сообщила Мерцелла, а затем подбавила в голос металла. – Сядь! И ради всех богов – замолчи. Мы здесь не одни. И пока ты таскала за космы невесток – тебе ведь тоже было не до родственных чувств. А тут о семье неожиданно вспомнила. Если бы ты неожиданно начала раздеваться, это и то было бы натуральнее для тебя, дочь моя.

Это она вовремя вспомнила – про то, что кроме собственно членов семьи Фортос рядом находились и другие люди. Не знающие или крайне скверно знающие новолатынь, по правде говоря. Впрочем, Ливия хоть и уткнулась в тарелку с чем-то вроде ростбифа, но между делом продолжала негромко бубнить себе под нос, переводя перепалку римлянок.

– Прошу меня простить, господа, за это... – с дипломатичной улыбкой начала было Мерцелла.

Но тут позади Вяземского послышался аппетитнейший зевок, а затем уже вполне знакомый голос, произнёсший на чистейшем русском:

– Всем доброго утречка!

Вершинин, делавший вид, что ругань Мерцеллы с дочерью его совершенно не касается, не донёс до рта вилку с наколотым на неё кусочком гриба и медленно повернул голову вбок.

Эрин грациозно прошествовала к столу, что-то насвистывая себе под нос, зачем-то крутанулась, а затем уселась слева от Вяземского.

Апостол смерти несколько неожиданно сменила свой чёрно-лиловый боевой наряд на обычное платье всё той же сине-золотой гаммы – видимо, воспользовалась запасами кого-то из гильдейских.

Платье оказалось поскромнее чем у других Фортосов – минимум вышивки, никаких многочисленных юбок, оборок и прочих нефункциональных вещей. Больше всего новое платье чёрной жрицы напоминало средневеково блио – длинное платье с поясом, узкими рукавами и очень широкими манжетами. Разве что шнуровка была не по бокам, а спереди – на чём-то вроде короткого корсета.

– Ой, ну так замечательно выпалась, что хоть прямо сейчас ещё штук сто инсургентов могу нарубить и даже не запыхаться, – непринуждённо заявила Эрин, переходя на имперский и доставая откуда-то свою странного вида вилко-ложку. – Сира Мерцелла, безмерно признательна вам за ночлег. И за завтрак! О, солёный омежник! Здорово. Обожаю! Приятного мне аппетита!

Сергей задумчиво посмотрел на столовый прибор, которым всю орудовала апостол смерти. По виду – ну натуральная комбинированная вилко-ложка, использовавшаяся солдатами вермахта. Вот интересно, можно ли её считать за артефакт, свидетельствующий о том, что этот мир контактировал с Землёй в промежутке между попаданием римского легиона и контратакой мотострелковой бригады? Какое-нибудь «Аненербе», Новая Швабия не в Антарктиде, а здесь...

Стоп. Была же ещё советская экспедиция. И у кого-нибудь из её членов тоже вполне могла иметься при себе трофейная вилко-ложка и... И что? Её скопировали и начали воспроизводить в местных условиях? Или у Эрин оригинал?

И можно ли в таком случае предположить, что разведрота 39-й ОМСБ – это не первое российское подразделение, с которым она контактирует за свою, предположительно, очень долгую жизнь?

А может, здесь просто взяли и придумали в рамках конвергенции ровно такой же столовый прибор, как и некогда на Земле, а?

– В этом доме вам всегда будут рады, ваше святейшество, – с улыбкой произнесла Мерцелла. – Марина, это...

– Привет! Можешь звать меня просто Эрин! – жизнерадостно произнесла апостол, в считанные мгновения расправившись с порцией каких-то отварных стеблей. – А ты Марина, да?

– Марина Фортос, госпожа.

– Нет-нет! Просто Эрин. Можешь даже сестрёнкой звать – разрешаю.

– А ты из свиты её высочества Афины, наверное? Тоже воительница? – с нескрываемым интересом выпалила девочка.

– Не из свиты. Хотя воевать и умею...

Апостол неожиданно схватила одну из лежащих на столе вилок и молниеносно метнула её через всю комнату. Послышался треск дерева и отчаянный писк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.